

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи. Спб. 1815, стр. 171.

2) Несторъ. Русскія Лѣтописи, А. Шлёцера, часть II, стр. 51, 79, 81, 88.

3) Имя Саркела, по всему вѣроятію, сохраняется въ теперешней рѣчкѣ Сакаркѣ, текущей въ Донъ со стороны Волги и впадающей въ него верстъ на 10 пониже Качалинской станицы, гдѣ некогда существовала такъ называемая Царицынская линія — земляной валъ съ крѣпостцами отъ набѣговъ Кубанскихъ. Можно также полагать, что знаменитый въ Донской исторіи Паншинъ городокъ стоялъ на устьѣ этой рѣчки, быть можетъ на мѣстѣ древняго Саркела, ибо р. Сакарка именуется теперь и Паншинкой. Въ концѣ 14-го вѣка еще существовали развалины этого города, названнаго тогда Серклѣй.

4) Почтенные историки, г. Костомаровъ (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, Спб. 1873) и за нимъ г. Иловайскій (Исторія Россіи. М. 1876.) періодъ лѣтописныхъ преданій совсѣмъ отдѣляютъ отъ достовѣрной исторіи, которую г. Костомаровъ начинаетъ съ Владиміра, а г. Иловайскій съ Игоря. Намъ кажется, что такимъ образомъ можно начинать рассказъ или повѣсть Русской Исторіи откуда вздумается, ибо никакъ нельзя объяснить, почему исторія Владиміра достовѣрнѣе исторіи его отца Святослава, или почему исторія Игоря достовѣрнѣе исторіи Олега? Преданія Лѣтописи и истинныя событія, твердо засвидѣтельствованныя иностранными и притомъ современными писателями, пополняютъ и объясняютъ другъ друга, ибо въ нашей Лѣтописи нѣтъ ни одного преданія, которое хотя сколько нибудь противорѣчило бы общему ходу историческихъ дѣлъ первоначальной Руси. Все зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на самыя преданія. Если допустимъ, что это народныя сказки и пѣсни, а о сказкахъ и пѣсняхъ будемъ рассуждать не болѣе того, какъ о произвольныхъ и праздныхъ вымыслахъ, совсѣмъ забывши, что самъ же народъ пѣсню называетъ былью, то, конечно, мы легко смѣшаемъ и преданія въ одну кучу съ книжными измышленіями и разными побасенками, сочиняемыми для удовольствія и забавы праздныхъ слушателей. Каждое преданіе неизмѣнно есть истина историческая, прошедшая только въ устахъ народа поэтическій путь мистическаго вѣрованія, какъ выражаются лингвисты и миеологи. Для раскрытія такой истины отъ миеической одежды недостаточно однихъ здравыхъ сужденій современной образованности, недостаточно одной, такъ сказать, литературной критики, какую главнымъ образомъ представляетъ намъ трудъ

г. Костомарова („Преданія первоначальной Русской Лѣтописи“ въ Вѣстникѣ Европы 1873 г., книги 1, 2 и 3). Здѣсь необходимо устанавливать свою критику въ кругу тѣхъ народныхъ понятій и представленій, какія господствовали у народа въ возрастъ его мифотворенія, и необходимо каждое преданіе испытывать началами этого мифотворенія, но не началами литературнаго вымысла, причѣмъ и самыя слова: вымысль, вымышленныя черты могутъ только затемнить истинное значеніе преданія, ибо преданія народъ не вымышляетъ; они нараждаются сами собою; ихъ создаетъ истина самой жизни.

5) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. V, стр. 88, Софійская Лѣтопись; т. VII, стр. 268, Воскресенская Лѣтопись.

6) Варяги и Русь, изслѣдованіе С. Гедеонова, ч. 2, стр. 479.

7) Наша Исторія Русской Жизни ч. 1, стр. 333.

8) Лекціи по наукѣ о языкѣ Макса Мюллера, Спб. 1865. Его же: Сравнительная мифологія въ Лѣтописяхъ Русской Литературы и Древности изд. Н. Тихонравовымъ, т. V., перев. И. Живаго.—Краткій очеркъ доисторич. жизни сѣверовосточнаго отдѣла Индо-Германскихъ языковъ А. Шлейхера. Приложение къ VIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ.—Древній періодъ Русской Литературы и Образованности А. Пыпина въ Вѣстникѣ Европы 1875 ноябрь, декабрь; 1876 июнь, сентябрь.

9) Древнѣйшій періодъ Исторіи Славянъ. А. Гильфердинга въ Вѣстникѣ Европы 1868 июль, стр. 285.

10) Древній періодъ Русской Литературы А. Пыпина, В. Е. 1875 ноябрь, стр. 118.

11) Древнѣйшая бытовая Исторія Славянъ вообще и Чеховъ въ особенности. Я. Воцеля. Кіевъ 1875.

12) Начертаніе Славянской Мифологіи М. Касторскаго, Спб. 1841, стр. 103.

13) О вліяніи христіанства на Славянскій языкъ, г. Бусласва, М. 1848, стр. 163—166.

14) Культурныя растенія и домашнія животныя, Викторъ Гена, Спб. 1872, стр. 328—330.

15) Древнѣйш. періодъ Исторіи Славянъ, А. Гильфердинга, В. Е. 1868, стр. 256.

16) Въ первой части нашего труда, стр. 231—233, слѣдую прямымъ и точнымъ показаніямъ Геродота, мы должны были указать мѣстоположеніе страны Вудиновъ или Будиновъ (Вавилонъ или Бабилонъ, чтеніе Рейхлина, или чтеніе Эразма, какъ кому угодно) къ востоку и сѣверу отъ Донскаго изворота вблизи Волги. Затѣмъ, слѣдую позднѣйшей этнографіи, мы предположили, что остатками Вудиновъ вѣроятнѣе всего могутъ быть финскія племена Мордвы, Мещеры и т. д., которыя отчасти и доселѣ живутъ на тѣхъ же мѣстахъ. Мы не опровергали тѣхъ мнѣній, утвержденныхъ и Шафарикомъ, которыя помѣщаютъ Вудиновъ на Вольтѣ и на Припяти, ибо, имѣя въ виду ясное показаніе Геродота, почитали эти мнѣнія слишкомъ произвольными. Однако за это самое мы получаемъ впрочемъ очень любезный упрекъ въ „маломъ вниманіи къ трудамъ предшественниковъ“, то есть, собственно въ несогласіи съ Шафарикомъ. Почтенный рецензентъ нашей книги, г. Бѣловъ, которому, какъ и всемъ нашимъ рецензентамъ, приносимъ истинную признательность за вниманіе къ нашему труду (Сборникъ Государственныхъ Знаній т. V, Критика и Библиографія, 34—46) очень защищаетъ упомянутыя мнѣнія и приводитъ между прочимъ сви-

дѣтельство, что „въ сѣверной части Волынской губ. подѣсовники до сихъ поръ называются будинами“, и что стало быть наши Древляне ближе всего могутъ подходить къ Геродотовскимъ Вудинамъ, такъ какъ и очень многія имена мѣстъ въ тамошней сторонѣ имѣютъ корень Буд—Буда, Будники, Будищи и т. д. Но припомнимъ къ этому и Муромскій бѣдынь (постройка надъ могилой), который прямо указываетъ на Геродотовское мѣсто Будиновъ (г. Котляревскаго: Погребальн. Обычаи 119—120). Буда значить вообще постройка, строеніе, въ частности—въ западной Россіи постройка для изготовленія поташу, смолы, дегтя, называемая въ восточной майданомъ. Великое множество такихъ именъ существуетъ напр. въ Ковенской губ. къ сѣверу отъ Ковно и къ востоку отъ Россіенъ. Вотъ стало быть гдѣ жили Будины. Подобныя имена разсѣяны повсюду по Русской равнинѣ и потому представляютъ очень слабое доказательство для помѣщенія Будиновъ только въ Древлянскихъ лѣсахъ. Сколько намъ известно, первый помѣстилъ Будиновъ поблизости къ этимъ лѣсамъ, у Холма и Бреста, вообще въ болотахъ Припети, старый академикъ Байеръ (Комментаріи Академіи Наукъ на 1726 г. ч. 1, стр. 158). Тѣ изслѣдователи Славянской Древности, которые стали присвоивать Вудиновъ Славянскому племени, охотно послѣдовали толкованію Байера. Шафарикъ этотъ вопросъ самъ по источникамъ не пожелалъ рассмотреть и положился во всемъ на Польскаго ученаго Оссолинскаго. Но такъ какъ согласить показаніе Геродота съ найденнымъ Славянскимъ мѣстомъ Вудиновъ было невозможно, то ученые прибѣгли къ самой легкой операціи—они рѣшили безъ малѣйшихъ толкованій и доказательствъ, что Геродотъ ошибся.

Геродотъ есть древнѣйшій, самый полный и можно сказать единственный свидѣтель о Вудинахъ. Относительно достовѣрности, каждое его слово—золото. Если бы онъ ошибся, то его ошибку необходимо было проверить съ показаніями другихъ писателей, жившихъ послѣ него. Къ такимъ писателямъ принадлежитъ самый обстоятельный географъ 2-го вѣка, Птоломей. Онъ однако вовсе не говоритъ о Вудинахъ, какъ о народѣ великомъ въ смыслѣ многолюдства. Онъ сказываетъ только (нашей Исторіи ч. I, 274), что внутри нашей страны живутъ два великіе народа, Алауны-Скиевъ и Амаксобы. Онъ показываетъ иныя имена на томъ мѣстѣ, гдѣ жили Вудины по Геродоту. Въ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ Амаксобы превращаются въ Мордію и Мохел, что указываетъ на Мордаву и Мокшу, то есть тѣхъ же родственниковъ Вудинамъ. Птоломей указываетъ только незначительный народецъ Водины вблизи Карпаты. Но онъ говоритъ, что Борисенъ-Днѣпръ выходитъ изъ горы Вудинской и показываетъ эту гору подъ 58 градусомъ долготы и 55 широты, на 13 градусовъ восточнѣе и на одинъ градусъ южнѣе устьевъ Вислы, что какъ разъ приходится къ нашей Алаунской возвышенности, откуда дѣйствительно и течетъ Днѣпръ. Алаунъ—гору Птоломей ставитъ на 4½ градуса восточнѣе Вудинъ—горы. Эти свидѣтельства Птолемея приносятъ къ ошибкѣ Геродота только новое показаніе, что именемъ Вудиновъ называлась возвышенность, съ которой падаетъ Днѣпръ, что стало быть Вудины обитали не только къ верховью Дона, по Геродоту, но и къ верховью Днѣпра, уже по Птоломеею.

Послушаемъ, что говорятъ другіе свидѣтели, предшественники Птолемея. Помпоній Мела повторилъ Геродота. О немъ Шафарикъ отмѣчаетъ слѣдующее: „Очевидно, что Мела списалъ Геродота и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстилъ Будиновъ между Дономъ и Волгой (Слав. Древн. т. I, кн. 1, стр. 309).

Плиний (Плин. IV, глав. 12 и 26) дѣлаетъ тоже самое, помѣщая Вудиновъ между Оиссагетами и Василидами (Скиѣами) т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ поселяетъ Геродотъ, говорящій, что за Царскими Скиѣами выше жили Вудины, а потомъ еще выше Оиссагеты. „Внутри земель, говоритъ Плиній, послѣ Тавровъ, встрѣчаются Авхаты, у которыхъ Гипанисъ (южный Бугъ) беретъ свое начало; Невры, у которыхъ беретъ начало Борисоенъ-Дибпръ, Гелоны, Оиссагеты, Вудины, Василиды и Агаѣирсы съ синими волосами, потомъ Антропофаги“. Плиній, какъ и Птоломей, нисколько не противорѣча Геродоту, даетъ опять новое свидѣніе, что Дибпръ течетъ изъ земли Невровъ. Это самое повторяетъ Аммианъ Марцелинъ, писатель 4 вѣка, сказывая (кн. XXII), что „вблизи Каркинитскаго залива обрисовывается теченіе Дибпра, что рожденный въ горахъ Невровъ, мощный съ своего верховья и увеличенный еще стеченіемъ многихъ рѣкъ, Дибпръ низвергается въ воды Евксина“. Въ другомъ мѣстѣ (кн. XXXI, гл. 2) онъ говоритъ: „въ безграничныхъ пустыняхъ Скиѣи (выше Сарматовъ) живутъ Аланы, получившіе свое наименованіе отъ горъ. Между этими народами въ среднѣхъ живутъ Невры въ сосѣдствѣ съ крутыми (обледенѣлыми) скалами... за ними живутъ Вудины и Гелоны, затѣмъ Агафирсы, далѣе Меланхлены и Антропофаги“. Маркіанъ Гераклеяскій современникъ Марцеллина, показываетъ, что Дибпръ течетъ изъ страны Скиѣовъ-Алановъ.

Вотъ свидѣтели, писавшіе спустя 600 и болѣе лѣтъ послѣ Геродота. Но ни одинъ изъ нихъ не противорѣчитъ его показанію; напротивъ, каждый идетъ по его слѣду и только сокращаетъ его. Все они однако прибавляютъ новое свидѣніе, что на истокахъ Дибпра Невры и Вудины соприкасались жилищами. Этимъ вполне подтверждается и сказаніе Геродота о переходѣ Невровъ въ землю Вудиновъ и указывается самое мѣсто, верховья Дибпра, гдѣ этотъ переходъ могъ происходить, причемъ ничто не мѣшаетъ предполагать даже о переходѣ Славянъ-Невровъ и въ земли Новгородской Води. Поселенія Вудиновъ, такимъ образомъ распространяются по направленію отъ изворота Дона къ Финскому заливу и это правдивѣ всего обозначаетъ границы древнѣшаго Финскаго населенія въ сѣверовосточной половинѣ нашей страны.

Геродотъ показалъ, что Неврида начиналась отъ истоковъ Дибстра, что съ нею граничили Скиѣы-Пахари, которые по его же указаніямъ простирались почти до Кіева. О дальнѣйшемъ пространствѣ Невриды къ С. и З. онъ ничего не говоритъ, какъ не говоритъ и о дальнѣйшихъ земляхъ Вудиновъ на Западъ и Востокъ отъ изворота Дона. Онъ идетъ къ Уральскому хребту и по этой только дорогѣ описываетъ встрѣчающіеся народы. Помня его слова о великомъ по многолюдству народѣ Вудинахъ и прилагая ихъ къ существующей теперь этнографіи, невозможно думать ни о какомъ другомъ племени, какъ о древней Мордвѣ, Мещерѣ, Муромѣ, Мери, Веси и даже Новгородской Води. Въ свое время это былъ дѣйствительно великій многолюдный народъ, въ земли котораго у верхняго Дибпра перешли Невры—Славяне и вѣкъ за вѣкомъ отъѣснили его глубже къ Сѣверовостоку за Волгу и Оку.

Во всякомъ случаѣ мы никакъ не можемъ согласиться съ словами Шафарика, что „суди по вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ, нѣтъ будто бы сомнѣнія, что великій и многолюдный народъ Вудины занималъ когда-то жилищами своими всю нынѣшнюю Волинь и Бѣлоруссію“. По Геродоту именно на этихъ мѣстахъ жили на Волини Скиѣы-Пахари, а въ Бѣлоруссіи Невры. Маленькое

Итолмеево племя Водины жило у Карпатъ на ряду съ Певкинами (Буговина), Бастернами (Быстрица), Карпіанами (Хорватами).

Разсказъ о походѣ Дарія, можетъ быть баснословный, нисколько не измѣняетъ Геродотовской этнографіи, ибо она написана для изображенія Скиѣи и ея границъ, а вовсе не по случаю только похода. Невѣроятнымъ кажется длина походнаго пути. Но если Дарій изъ Персіи пришелъ къ Дунаю, то очень легко могъ пройти по стенамъ и къ Дону и тѣмъ болѣе легко, что въ то время это была очень торіалъ торговая всѣмъ извѣстная дорога къ Уральскому хребту. Въ 10 вѣкъ отъ устья Дуная до Саркела на Дону вблизи Волги считалось 60 дней пути. Немудрено, что и во времена Дарія до тѣхъ же мѣстъ считались тѣ же 60 дней, о которыхъ пишетъ Геродотъ.

Несмотря на то, что трудъ Шафарика пользуется великимъ авторитетомъ и представляетъ въ своемъ родѣ цѣлую энциклопедію по Славянской древности, мы все-таки должны сказать, что его изысканія по этнографіи Русской равнины очень слабы. Здѣсь онъ больше чѣмъ гдѣ либо руководился предубѣжденіями, напр. противъ кочевниковъ, и принималъ на слово безъ повѣрки разысканія нѣмецкихъ ученыхъ. Но необходимо замѣтить, что ни для Шафарика и ни для нѣмецкихъ ученыхъ Русская равнина не могла представлять столько интереса, чтобы посвящать ей всю ученую любовь относительно разслѣдованія ея древнѣйшей исторіи. Это дѣло въ полномъ смыслѣ Русское и должно принадлежать Русскимъ ученымъ. А Русскіе ученые, даже передовые историки, къ сожалѣнію, чуть не презираютъ всю нашу Заваряжскую древность. Г. Костомаровъ (Русская старина 1877, № 1) по подобію Шлецера увѣряетъ напр. что изъ тѣхъ показаній древнихъ и средневѣковыхъ писателей о нашей странѣ, какія уже намъ извѣстны, ничего вѣрнаго извлечь нельзя, все будутъ только вѣроятности, а отъ размноженія вѣроятностей наука ничего де не приобретаетъ. Почтенный авторъ забываетъ, что историческая наука искони строивается только на вѣроятностяхъ и что каждая страница очень основательныхъ изслѣдованій, даже о временахъ, очень къ намъ близкихъ, на половину всегда состоитъ изъ вѣроятностей, болѣе или менѣе оправданныхъ критикою, а иногда и вовсе неудачныхъ. Размноженіе вѣроятностей неизмѣнно открываетъ путь и къ настоящей истинѣ. Развитію науки очень вредитъ не размноженіе вѣроятностей, а равнодушіе къ ея задачамъ, прикрываемое къ тому же авторитетнымъ Шлецеровскимъ рѣшеніемъ, что дальше заученныхъ истинъ ходить не слѣдуетъ. См. нашей Исторіи Ч. I, стр. 191, 192. Затѣмъ, увѣряютъ, что мы знаемъ все, что говорили о нашей странѣ древніе, невозможно. Мы знаемъ очень отрывочно, неполно и весьма поверхностно только то, что сообщили намъ нѣмецкіе ученые и Шафарикъ. До сихъ поръ сами мы еще не пускались въ такія тяжкія разысканія, ибо наши руководители всякую подобную попытку встрѣчаютъ осужденіемъ и даже посмѣяніемъ. У насъ напр. нѣтъ не только хорошей, но и никакой исторической географіи нашей страны, а между тѣмъ намъ необходимо же разсуждать и о Черныхъ Болгарахъ, и о Будинахъ, съ которыми мы блуждаемъ, переселяя ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ кому понадобится. Если бы была собрана изъ первичныхъ источниковъ древняя географія страны, то многія изслѣдованія, какъ совсѣмъ излишнія, не появились бы и на свѣтъ. Въ нашей исторической наукѣ не существуетъ именно того, что въ изобиліи существуетъ у западной учености,—не существуетъ тѣхъ материковыхъ изслѣдованій, безъ кото-

рыхъ никогда не устроится и самая наука. Вотъ причина, почему мы такъ поверхностно и легко относимся и къ до-Варяжской древности. Г. Костомаровъ всякое толкованіе свидѣтельствъ этой древности почитаетъ произвольнымъ, такъ они кажутся ему чуждыми и дикими для круга нашихъ историческихъ познаній. „До какой степени все это произвольно, говоритъ онъ, можно видѣть напримѣръ изъ того, что упоминаемыхъ Геродотомъ Вудиновъ Шафарикъ считаетъ Славянами, предками нынѣшнихъ Бѣлоруссовъ и помѣщаетъ въ бѣлорусскихъ болотахъ, а г. Забѣлинъ видѣть въ нихъ Мордву и Вотяковъ, обитателей восточной полосы. Въ сущности и тотъ и другой руководствуются своими субъективными соображеніями, а результатомъ выходитъ, что наука все-таки не знаетъ, что такое были Вудины.“ (Рус. Старина 1877, № 1, стр. 176). Но для повѣрки подобнаго произвола существуетъ судья-критика, а она-то въ настоящемъ случаѣ, проходя молчаніемъ оцѣнку такъ называемыхъ ею произвольныхъ толкованій, что конечно требуетъ труда, стремится только подвергнуть сомнѣнію самое существо вопроса, стремится доказать, что изысканія о какихъ либо Вудинахъ, Скиеахъ, Роксоланахъ и тому подобныхъ предметахъ въ сущности—игра, не стоящая свѣчь. Слѣдуя твердо заученнымъ понятіямъ нашей образованности о пустомъ Русскомъ мѣстѣ въ Исторіи, почтенный авторъ никакъ не хочетъ принять въ родство съ Русью и древнихъ Роксоланъ, говоря, что „подобная мысль и ему приходила, когда онъ занимался древними народами, населявшими Русскую страну, но всмотрѣвшись безпристрастнѣе, онъ увидѣлъ несостоятельность подобныхъ предположеній, основанныхъ единственно (будтобы) на созвучіи“. И затѣмъ, черезъ нѣсколько страницъ (167 и 183) самъ же увѣрнеть, какъ важно напр. свидѣтельство Симеона Лагоеета о древнемъ Россѣ, освободителѣ и прородителѣ Руси. Это свидѣтельство, говоритъ онъ, „должно имѣть для нашей исторіи первостепенную важность: оно служить доказательствомъ, что Руссы сами себя отнюдь не считали происходящими отъ недавнихъ пришельцевъ, но, подобно многимъ древнимъ народамъ, духовно жившимъ мнѣческими преданіями о своей старинѣ, имѣли воображаемыхъ (!) предковъ и родоначальниковъ“. Сколькоже требуется пристрастія для того, чтобы замѣтить и безъ того очевидное сродство народнаго мнѣя, въ глубинѣ котораго всегда лежитъ несомнѣнная истина, съ историческими несомнѣнными свидѣтельствами о существованіи цѣлаго народа съ такимъ же именемъ, упоминаемаго за нѣсколько столѣтій прежде на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ существовалъ и мнѣческой и исторической Россѣ. Конечно, это только въроятность, ибо никакого юридическаго документа и росписки на это мы нигдѣ не найдемъ. Но историческая правда имѣть свои основанія, для которыхъ юридическій документъ, или писаное засвидѣтельствованіе еще не многое значить.

Такъ шатки и поверхностны огульныя осужденія почтеннаго критика всѣхъ попытокъ, стремящихся разъяснить доисторическое время Руси. Ясное дѣло, что при такомъ направленіи нашей руководящей исторической критики появленіе русскаго Шафарика или Цейса на долгое время сдѣлалось невозможнымъ. Для молодыхъ ученыхъ потребуется большая храбрость уже только для того, чтобы сломить застарѣлыя и закоснѣлыя предубѣжденія противъ Скиества и Роксоланства древней Руси.

Въ своей книгѣ мы сдѣлали, что могли, опираясь главнымъ образомъ на первоначальные источники, какъ показано и выше, и не вступая въ споры съ

разнообразными мнѣніями авторитетовъ, имъ же нѣсть числа, по той причинѣ, что ихъ разборъ потребовалъ бы особой книги. Въ отношеніи мѣстоположенія древнихъ жилищъ Вудиновъ мы имѣемъ на своей сторонѣ между прочимъ авторитетъ знаменитаго Герена (Политика и Торговля древнихъ народовъ), который, преслѣдуя одни научныя цѣли, конечно, иначе и не могъ растолковать до крайности простой и ясный текстъ Геродота.

17) О вліяніи христіанства на славянскій языкъ, г. Буслаева, стр. 46—47.—Славянскія Древности, П. Шафарика, т. I, кн. I, стр. 173 и слѣд.—Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ, Д. Суровецкаго, въ Чтеніяхъ Общ. И. и Д. Р. 1846, № 1, стр. 18.

18) Слав. Древности Шафарика, т. I, кн. 1, стр. 177.

19) Исторія Землевѣдѣнія, лекціи К. Риттера, Спб. 1864, стр. 88.

20) Записки Имп. Археол. Общества, т. IV, стр. 3.—Сборникъ Матеріаловъ и статей по Исторіи прибалтійскаго края, Рига, 1877, т. I, стр. 3.

21) Слав. Древности, Шафарика, т. II, кн. III, стр. 81 и слѣд.

22) Юлія Кесаря Записки о походахъ въ Галлію, кн. III, главы 8—16. Слав. Древн., т. I, кн. I, стр. 429, 432, 433; т. II, кн. III, стр. 87, 116, 120, 122.

23) Лекціи по наукѣ о языкѣ, стр. 187.

24) Слав. Древности Шафарика, т. I, кн. II, стр. 267.—Изслѣдованіе Суровецкаго, Чтенія Общ. И. и Д. 1846 г. № 1, стр. 69.—Начертаніе Слав. Миеологии, Касторскаго, 173.

25) Исторія Землевѣдѣнія Риттера, стр. 33, 89.

26) Діодоръ Сицилійскій, Спб. 1774, ч. 2, кн. IV, 4.

27) Geschichte Preussens, I. Voigt, ч. 1, стр. 91.—Плиній кн. IV, въ изданіи Панкучка, примѣчанія, стр. 306—320.—Нашей Исторіи ч. 1, 279.

28) Надеждина: Опытъ Историч. Географіи, въ Библіотекѣ для чтенія 1837, т. 22, стр. 77.

29) Кеппена: Древности Съверн. берега Понта, М. 1828, стр. 153.—Шафарика Слав. Древности, т. I, кн. II, 259, 260.

30) Нашей Исторіи ч. I, стр. 293.

31) Фойгтъ, Исторія Пруссіи, ч. 1, стр. 98.

32) Шлецера Несторъ, I, стр. 96. Производство слова Пруссіи отъ По—Руссіи Шафарикъ какъ филологъ гнѣвно отвергаетъ, говоря безъ дальнихъ толкованій, что имя Прусь коренное, простое. Слав. Древн. т. I, кн. 2, 301. Это говорилось конечно въ силу той утвержденной имъ мысли, что Руссы происходятъ изъ Швеціи отъ Родсовъ, отчего онъ не хотѣлъ болѣе подробно разсмотрѣть и Руговъ. Но „въ Литовскомъ нарѣчій, говоритъ Нарбутъ, изъ названія жителей какой либо окрестности легко можно узнать, близъ какой рѣчки они жительствоуютъ; ибо слогъ по прибавляется къ собственному имени рѣчки, напр. По—Швентось, По—Юріось, По—Невѣжось, что означаетъ людей живущихъ на берегахъ рѣкъ: Швенты, Юры, Невѣжи. По сему-то этимологию названія Прусаковъ ближе всего производитъ можно отъ слова Руссь.“ Сѣв. Архивъ 1822. № 3, 225. Мы должны присовокупить къ этому, что Литовскихъ мѣстныхъ именъ съ предлогомъ по и до сихъ поръ существуетъ великое множество.

33) Въ Моск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ древнія географическія карты Пруссіи. См. также Начало Руси г. Костомарова въ Сове-

менникъ 1860, январь, стр. 9.—И н д е: О языкѣ древнихъ Пруссовъ, въ Современнѣмъ просвѣщеніи и благотвореніи 1822 г., № VI, 293.

34) Напр. Аугсгиренъ, Витгиренъ, Матзгиренъ, Рофгиренъ, Скайгиренъ, Стумбрагиренъ, Гирратишкенъ, Амбрасгиренъ, Лейдгиренъ, и др. Это въ нѣмецкой сторонѣ нѣмонскаго края. Въ Русскихъ Литовскихъ и Латышскихъ краяхъ находимъ: Авжгире, Базнѣгире, Видгире, Вочгире, Гирвѣйтисъ, Гирьники, Кибгире, Лабгире, Лепогире, Жилогире, Погире, Скайгире, Скайстогире, Скабсгире, Ужгире и пр. Встрѣчаются Ругине, Герули и т. п. Точно такую же память и въ тѣхъ же краяхъ сохраняютъ и Скирры, см. Шафарика Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 260, имя которыхъ, какъ имя Гирровъ, распространяется даже и за Шавли. Все это даетъ не малое основаніе къ заключенію, что показанные въ первый разъ Плиніемъ на Вендскомъ заливѣ Скирры и Гирры, см. выше стр. 35, напрасно, какъ и многіе другіе народы, приписываются къ Нѣмецкому племени. По всемъ видимостямъ они были тутошніе старожилы, Литовцы и Латыши. Любопытно, что въ одномъ древнемъ поучительномъ словѣ, приписанномъ Іоанну Златоусту (Слово похвальное на Рождество Прчтыи Бца), въ которомъ Русь именуется новымъ стадомъ, перечисляются разныя народы, въ томъ числѣ и Скирры, и даже Пруци. „По истиннѣ бо Стая кто тебе не славить, кто тебе не хвалить и молить: Румири или Греци или Болгаре или Руси новое твое стадо или Рамине и Овазгу, Ивери же и Алане, Перси же и Парфи, Инди и Ефиопе, Амази же и Пруци, Серпи же и Харвати, Сая же и Скири, Оуандили и Египиди, Лгаварди и Власы, Сарди же и Воняци, Моравлине и различии Словени, Гоуфи же и Фили и инія мнози языци...“ Повидимому это весьма древнее слово переработано для Русской паствы, быть можетъ еще при дѣтяхъ Ярослава, такъ какъ въ немъ возсылается моленіе въ такихъ словахъ: „Соблюдай и храни своихъ рабъ благочестивыхъ князей нашихъ и владыку (митрополита) и заступи ихъ отъ всякія рати видимыя п невидимыя“... Слово находится въ Сборникъ поученій 16 вѣка бѣлорусскаго письма, въ листѣ. Рукопись принадлежитъ библіотекѣ Е. В. Барсова, которому приносимъ искреннюю благодарность за сообщеніе этого любопытнаго памятника.

35) Шафарика Слав. Древн. т. II, кн. I, стр. 72.—Фойгтъ Исторія Пруссіи ч. I, 508. Мы думаемъ, что упоминаемая въ житіи Бамбергскаго епископа Оттона, соч. Гербордомъ, Flavia, есть также Шлавія, Шалавопія, Slavia, какъ справедливо догадывался и г. Котляревскій (Книга о Древностяхъ и Исторіи Поморскихъ Славянъ въ XII в., стр. 28, 29), объяснявшій впрочемъ это имя Половцами, тамъ же стр. 19. При этомъ въ житіи Оттона указываются и связи древней Руси и съ Поморьемъ и съ Нѣмонскою Славіею въ началѣ 12 вѣка.

36) Нашей Исторіи ч. I, стр. 589.—Фойгтъ Исторія Пруссіи, ч. I, 621.

37) Германизация Балтійскихъ Славянъ г. Первоульфа, Спб. 1876, стр. 33, 213, 255. Вліяніе Каролингской династіи на Славянскія племена, М. Касторскаго, въ Ж. М. И. Пр. 1839, октябрь; Шафарика: Слав. Древности.

38) Славянскія Древности, т. II, кн. III, стр. 111.

39) Стр. 47.—Русскій Историч. Сборникъ, IV, 165, 166.

39) Стр. 50.—Славянскія Древности, т. II, кн. 1, стр. 67, 72, 73.

40) Ревизія пуць и переходовъ звѣриныхъ въ В. Княжествѣ Литовскомъ. Вильна 1867, стр. 39.

41) Г. Семенова: Географ. - Статист. Словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867; Слово Нѣмонайце. — Нарбута: Догадки о древнихъ Литовцахъ, въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 г., № 6.

42) Вилія по литовски именуется Нерисъ, *neris, pigė*. Матеріалы для Геогр. и Статист. Россіи, Ковенская губернія, г. Афанасьева, стр. 75.

43) Въ 1-й части нашего труда, стр. 275, мы напрасно дѣлали догадку о Птоломеевомъ имени Судины, означая его именемъ Чуди.

44) Нашей Исторіи часть 1, стр. 278.

45) Русскій Историч. Сборникъ, III, 160.

46) Акты Археогр. Экспедиціи I, 35, 53, 92, 198; II, 68, 71; Акты Историческіе I, 308, 309; Акты Юридическіе 12, 23; Описаніе документовъ и бумагъ архива Министерства Юстиціи, кн. I, 12—14. Упомянутый Волокъ Держковъ также имя соответственное Вендскому—Держковъ. Г. Первольфа Германизація Б. Славянъ 195, 216, 230.

47) Новгородскія писцовыя книги, т. III, Переписная книга Вотской Пятины. Временникъ Общ. И. и Д. кн. VI, 349, 370, 399 и др.

48) Изслѣдованіе о Славянахъ Суровецкаго въ Читеніяхъ Общ. И. и Д. 1846, № 1, стр. 11.

49) До сихъ поръ существуютъ: Старгардъ пониже Данцига, Старгардъ съ востока отъ Штетина, другой съ запада, Старгардъ-Ольденбургъ и пр. О противоположныхъ мѣнѣяхъ, не хотавшихъ допустить въ Русскую Исторію Балтійское Славянство, см. примѣч. 197.

50) Вель-гощъ, Видо-гощъ, Гостибицы, Гостивицы, Гостимичи, Дивогощъ, Жилогость, Ирогоще, Любогощъ, Моглогость, Негостицы, Радогостицы, Утрогощъ, Угоща, Ходгостицы, Чадогоща, Югостицы и мн. др. см. Неволина: О Пятинахъ Новгородскихъ.

51) Взять былъ Кай-городъ. См. Древн. Росс. Вивліое. VIII, 365.

52) Перепись Новгородскихъ дворовъ второй половины 16 вѣка, списокъ 1822 г., принадлежащій нашей бібліотекѣ. „На Щуровъ улицѣ — мѣсто пусто тяглое Прошковское Нефедова Варезника, и Пронка умеръ въ 67 году, длина 15 с. поперегъ 6 саж. М. пусто тяглое Пахомовское Мартынова Варезника и Пахомко умеръ 66 году. М. пусто тяглое Ондрюшкинское Варезника и Ондрюшко умеръ въ 68 году“. При этомъ переписатель рукописи, нѣкто Сергій Вындомскій, замѣтилъ слѣдующее: „Что бы такое означало слово Варезникъ, я недоумѣваю. Но не Варяги ли значилось? Замѣчаніе переписателя С. В.“

53) При этомъ необходимо имѣть въ виду большое семейство старыхъ словъ съ тѣмъ же окончаніемъ ягъ, таковы древнія: княгъ, пенягъ и напр. мѣстныя имена: Бурягъ, Липягъ, Соснягъ, Березнягъ, Дубнягъ, Смолягъ, Хотягъ, Верляжи, Святягъ и др., которыя произносились и на егъ—Буреги, Березнеги, Соснегъ, Липнеги, Воротегъ, Вареги, Тунегъ, Орлега, Вережа и пр. По всему вѣроятію и имя Печенягъ въ первое время произносилось Печенягъ, ибо въ этомъ видѣ, Пачинаки, Пачинакиты, оно появилось у Грековъ. Въ сѣверской сторонѣ есть селеніе Печенюги. Вообще окончаніе лгъ (енгъ) родное Русское, вовсе не заимствованное у Скандинавовъ, какъ передѣлка ихъ окончанія *ing*. См. г. Буслаева: О вліяніи христ. на слав. языкъ, стр. 163.

54) Ж. М. Н. Пр. 1874, ноябрь; 1875, февраль, мартъ, статья г. Васильевского Варяго-Русская и Варяго-Английская дружина въ Константинополь XI и XII вѣковъ.

55) Объ этомъ см. ниже, стр. 398.

56) Въ 1156 г. она была заложена каменная заморскими купцами; въ 1181 г. отъ грома сгорѣла; въ 1190 г. вновь построена. Она называлась Варяжскою и въ 14 вѣкѣ. Полн. Собр. Русскихъ Лѣтописей III, 18, 20, 35, 70, 216.

57) Нута, рѣка у Балтійскихъ Славянъ и имена мѣстъ въ Помераніи: Nutzlaff, Nutzlin, Nutzcow. См. нашей Исторіи часть 1, стр. 606. У насъ Нутниками назывались прасолы. Акты Арх. Эксп. I, 320.—Bardt, Bartelin, Bartin, Bartlaff и другія Померанскія имена, см. нашей Исторіи ч. I, стр. 598. Припомнимъ Саксонскихъ Бардовъ, соседей Люнебургскихъ Славянъ у г. Первольфа: Германизация Б. Славянъ, 39.

58) „Нерома, сиречь Жемоитъ“, говоритъ Переяславскій лѣтописецъ. Русь Нѣмонскій жилъ въ землѣ этой Неромы; тамъ же находилась и Нѣмонская Славонія. Не отсюда ли и населеніе Неревского конца? Припомнимъ рѣки: Наревъ—Наровъ—Нарва, Неровы, Нересла, Наровль, Нерцы, Нерестекъ, Нарочь, Нарцы и другія мѣста въ Литовскомъ краю, откуда вѣроятно эти имена разнесены и на нашъ сѣверовостокъ.

59) Нашей Исторіи ч. 1, стр. 184.

60) Въ первой части нашего труда, стр. 198, мы кажется ошибочно полагали Шетиничей на Торговой сторонѣ, взявъ во вниманіе только тамошнюю Шитную улицу. Шетициници въ 1165 г. поставили церковь Св. Троицы. Сколько известно, во имя Троицы въ Новгородѣ существовала только одна церковь въ въ Людиномъ концѣ на Редятиной улицѣ, почему съ большею вѣроятностію къ ней должно относить и мѣсто-жительство Шетиничей. Эту церковь въ 1365 году вновь построили Югорцы, вѣроятно торговцы съ Югрой.

61) О мѣстоположеніи древняго Новгорода И. Красова, Новгородъ, 1851, стр. 29 и др.

62) Въ Лѣтописи читаемъ: „Имаху данъ: на Словѣнѣхъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ“, и далѣе: рѣша. „Чюдъ, Словѣи и Кривичи: вся земля наша“ и пр. Явная порча текста. Послѣ того лѣтописецъ помѣщаетъ Синеуса на Бѣлѣ озерѣ и, говоря о находникахъ Варягахъ, перечисляетъ Кривичей, Мерю и Вѣсь на Бѣлѣозерѣ.

63) См. выше стр. 34, 67. Имя Вагровъ Гильфердингъ производилъ отъ санскр. вагара — храбрость; но г. Павинскій приводитъ другое объясненіе этого имени, указывая, что у средневѣковыхъ лѣтописцевъ Вагры именуется Унгані, Уосгопін, что означаетъ: Укране, отъ Укранъ, жившихъ на Одрѣ, по р. Укръ. Полабскіе Славяне, Спб. 1871, стр. 3 и 5.

64) Тоже сочиненіе, стр. 50.

65) Начало Руси г. Костомарова, въ Современникѣ 1860 г. январь. Почтенный авторъ Нѣмонскую Русь почитаетъ Литовскимъ племенемъ, именно Жмудью, и рѣшаетъ, что призванные князья были Литовцы.

66) А. Котляревскаго: Древности Права Балтійскихъ Славянъ, Прага 1874, ч. 1, стр. 149. Исправляемъ опечатку, вмѣсто Пребиславъ, слѣдуетъ читать Прибиславъ.

67) А. Лерберга: Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи, Спб. 1819, стр. 32.

⁶⁸⁾ Разысканія о началѣ Руси, М. 1876 г. стр. 238 и др. Варяги и Русь, изслѣдованіе С. Гедеонова, Спб. 1876, примѣчаніе 1.

⁶⁹⁾ Шлецера Несторъ II, 333, 334.

⁷⁰⁾ „Замѣчательно, говоритъ Иречекъ, что Булгарь Албанцы называютъ Шкіяу, Булгарія—Шкіенія, а Румыны весьма похожимъ именемъ Шкіеи.“ Исторія Булгарь, Варшава 1877 г., стр. 106. Очень замѣчательно и это сходство древнихъ именъ, Геродотовскаго Эksamпея (см. нашего сочиненія ч. 1, стр. 219, 409) и Аксіаковъ Помп. Мелы и другихъ географовъ отъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія, съ новыми—Шкіяу и Шкіеи.

⁷¹⁾ Каспій, гг. академиковъ Дорна и Куника. См. нашего сочиненія Ч. 1. стр. 121—127.

⁷²⁾ Лава значитъ собственно уступъ. Почти каждый порогъ состоитъ изъ нѣсколькихъ такихъ уступовъ; на самомъ порогѣ Ненасытцѣ существуетъ 12 лавъ—уступовъ. Поѣздка въ южную Россію г. Аванасьева-Чужбинскаго ч. 1, Очерки Днѣпра, 101.

⁷³⁾ Теперешнія прозвища пороговъ, всякой лавы, всѣхъ опасныхъ камней, мысовъ и водоворотовъ см. въ приведенномъ сочиненіи г. Аванасьева-Чужбинскаго. Теперь порогъ Ненасытець лодманами называютъ еще Дѣдомъ; одинъ опаснѣйшій въ немъ камень называется Крутько, который какъ бы хватаетъ попавшія къ нему суда.

⁷⁴⁾ Древности.—Труды Моск. Археол. Общества, т. VII, стр. 241, описаніе Кіевскаго влады Б. Антоновича.—Записки Импер. Археологическаго Общества, т. IV, Спб. 1852, стр. 3.

⁷⁵⁾ Разборъ мнѣній о значеніи имени: Угорское, см. у Гедеонова: Варяги и Русь, 230. Авторъ этимъ именемъ, хотя и на слабыхъ основаніяхъ, доказываетъ даже Венгерское происхожденіе Аскольда. Въ областномъ сѣверномъ языкѣ Угоръ значитъ высокой берегъ рѣки.

⁷⁶⁾ Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, т. III, Договоры съ Греками, записка акад. Срезневскаго, стр. 263, 266.

⁷⁷⁾ О существовавшихъ въ древности городахъ въ южной Русской Украйнѣ см. нашей Исторіи ч. I, стр. 281 и этой части стр. 143. Развалины древнихъ городовъ въ южныхъ степяхъ, именно по рѣкамъ Конскія Воды и Овечьи Воды существовали еще въ концѣ 17 ст. Въ 1680 г. посланникъ въ Крымъ Василій Тапкинь видѣлъ тамъ Капища бусурманскія—каменное строеніе старожитнаго поселенія, отъ давнихъ лѣтъ развалилось. Татары ему сказывали, что это были жилища Мамай-хана.

⁷⁸⁾ О составѣ Русскихъ Лѣтописей, изслѣдованіе К. Бестужева-Рюмина, Спб. 1868, приложенія стр. 4, 6.

⁷⁹⁾ На Киммерійскомъ Воспорѣ въ 4 вѣкѣ Пантикапея (Керчь) называлась матерью всѣхъ городовъ Воспорскихъ. Очевидно, что и мать—Кіевъ происходитъ изъ тѣхъ же античныхъ идей о старшинствѣ и преобладаніи древнихъ торговыхъ городовъ. По Страбону, Пантикапея была матерью европейскіхъ Воспорскихъ городовъ, а Фанагорія почиталась матерью азіатскихъ городовъ. Кеппена: Древности сѣвернаго берега Понта, М. 1828, стр. 41.

⁸⁰⁾ Св. Димитрій Солунскій почитался заступникомъ и покровителемъ Грековъ въ ихъ войнахъ съ позднѣйшими варварами, съ Аварями и Болгарами Ж. М. Н. П. 1875, февраль, 434.

⁸¹⁾ Вѣстникъ Европы 1829 г. № 23, стр. 163.

⁸²⁾ М. Дриновъ: Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, въ Читеніяхъ Общ. И. и Др. 1875, кн. 3, стр. 12.

⁸³⁾ Переволокъ, волокъ необходимо должны обозначать судовой колесный путь, на которомъ, если это была торная дорога, могъ существовать даже и наемный извозъ. См. Примѣч. 177. Въ 14 в. митроп. Пиминъ переправился такимъ образомъ на колесахъ изъ Рязанскихъ рѣкъ къ Донкову на Донъ. Донскіе казаки также переволакивали изъ Дона въ Волгу, изъ Иловли въ Камышинку.

⁸⁴⁾ Покойный Гедеоновъ (Варяги и Русь, стр. 286—289) насчитываетъ 15, раздѣляя одно имя на двое. Изъ 15 семь онъ относитъ къ Славянскимъ, 3 къ Германско-Скандинавскимъ, одно, Карлы, находитъ сходнымъ съ тюркскимъ (напр. Карлай), остальные 4 относитъ къ сомнительнымъ. Относительно имени Карлы замѣтимъ, что въ Померанскихъ именахъ существуетъ Carlitz. Изъ сомнительныхъ Рулавъ объясняется Помер. Rulow, Rullewitz; Рюаръ—Reier. Roegke, Rohr.—Объясненное изъ Славянскаго Каринь, Карнь, подтверждается Помер. Carnitz, Karnkevitъ. Фарлофъ, можетъ быть,—Bartlaff, Лиговское — Барглави 35 в. къ С.З. отъ Шавлей. См. примѣчаніе 94.

⁸⁵⁾ Такъ мы читаемъ эту довольно темную статью договора. Намъ кажется, что въ ней необходимо отдѣлить заглавіе отъ самаго текста. „О(тъ) взимающихъ куплю Руси о(тъ) различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ“. Эту рѣчь мы почитаемъ заглавіемъ, ибо и нѣкоторыя предыдущія статьи тоже обозначены подобнымъ же заглавіемъ. Затѣмъ въ словахъ: „Аще злодѣй възвратится въ Русь“—предполагаемъ вѣроятный пропускъ частицы не, не възвратится, что вполне объясняется смысломъ всей статьи.

⁸⁶⁾ Можемъ это заключать на основаніи замѣчаній академика Срезневскаго, см. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, т. III, стр. 259.

⁸⁷⁾ См. въ Кормчей Закона Градскаго, грань 34, число 10, объ освобожденныхъ рабахъ.

⁸⁸⁾ Шлецера Несторъ, II, 785.

⁸⁹⁾ Устюжскій Лѣтописецъ М. 1781, стр. 9 и 10, отмѣчаетъ, что Олегъ, по возвращеніи изъ Цареградскаго похода, „иде къ Новугороду, оттудъ въ Ладогу... и есть могила его въ Ладозѣ“. Быть можетъ въ Ладогѣ существовала нѣкогда могила съ именемъ Олеговой, къ которой Лѣтописецъ и присвоилъ смерть Олега Вещаго. У Владиміра былъ бояринъ Олгъ, см. стр. 426.

⁹⁰⁾ Примѣчательно, что князья, носившіе имя Игоря, были также Гориславичами, какъ и ихъ старшій предокъ. Игорь Ольговичъ убитъ Кіевлянами; Игорь Святославичъ попалъ въ плѣнъ къ Половцамъ и воспѣтъ въ известномъ Словѣ; Игорь Глѣбовичъ (изъ Рязанскихъ) также былъ плѣнениъ Всеволодомъ Суздальскимъ.

⁹¹⁾ Стр. 143. Сума: Историч. Разсужденіе о Пащинахъ или Печенѣгахъ, въ Читеніяхъ Общ. И. и Др. 1846 г. № 1, Слѣсь, 19. Припомнимъ имена Русскихъ мѣсть Которосль, Катагощъ и т. п.

⁹²⁾ Стр. 148.—См. примѣчаніе 3.

⁹³⁾ Шлецера Несторъ III, 43.

⁹⁴⁾ Тамъ же стр. 44.

⁹⁵⁾ Это число городовъ мы получаемъ при слѣдующемъ распредѣленіи именъ:

П о с л ы:

О т з к о г о:

К у п ц ы:

1) Иворъ Игоревъ Адунъ.

<i>Обчи (Послы):</i>	<i>Отъ кого:</i>	<i>Купцы:</i>
2) Вуевасть	Свиголавль, сынъ Иго-	Адулбъ, Адулобъ.
	ревъ.	
3) Искусеви	Ольги княгини	Иггивладъ, Ангивладъ.
4) Слуды	Игоревъ, нетій Игоревъ.	Олбъ.
5) Улбъ	Володиславль	Фрутанъ.
6) Каницаръ	Передъславинъ	Гомоль.
7) Шихбернъ, Шигобернъ	Сфандръ, жены Улблв .	Куци.
8) Прасътвнъ	Турдуви, Туродуви	Емигъ.
9) Либіаръ	Фастовъ	Турбидъ, Туръбридъ.
10) Гримъ	Сфирковъ	Фурьствнъ.
11) Праствнъ	Якунъ (ь), нетій Игоревъ.	Бруны.
12) Кары	Тудковъ, Студьковъ	Роалдъ, Родоалдъ, Лоардъ.
13)	Каршевъ	Гунастръ.
14)	Турдовъ	Фраствнъ.
15)	Егрисъ	Игелдъ, Ингелдъ, Игердъ.
16)	Лисковъ, Влисковъ	Туръбернъ, и другій
17) Воистъ	Воикевъ	(Улбъ) Турбернъ.
18) Истръ	Аминодовъ	Моны.
19) Праствнъ	Берновъ	Руалдъ.
20) Явтягъ	Гунаревъ	Сввнъ.
21) Шибридъ	Аданъ	Стиръ.
22) Колъ	Клековъ	Аданъ.
23) Стегги	Етоновъ	Тилій, Тилена, Телина.
24) Сфирка		Пубьсаръ, Пупсаръ, Апу- баръ.
25) Алвадъ	Гудовъ	Сввнъ.
26) Фудри, Фруди	Туадовъ, Тулдовъ, Тулбовъ	Вузлввъ.
27) Мутуръ	Утинъ	Синко, Исинько. Боричъ.

Очень многія изъ этихъ именъ ближе всего поясняются именами мѣстъ, Вендскими и Литовскими. Для сравненія и въ дополненіе къ объясненіямъ покойнаго Гедеонова (Варяги и Русь стр. 286—305) приводимъ подобныя имена, сколько успѣли собрать, пользуясь только картами Оппермана и Шуберта. Вендскія имена см. нашей Исторіи Ч. I, стр. 598—612.

1) Адунъ—Венд. Dunow, Dunnow, Oddon.

2) Вуевасть сравнимъ съ Вихвасть сел. къ С.В. отъ Съднева, Черн. Г.; также съ фамил. Буйхвость (какъ Буй-носъ). Въ Литовской сторонѣ много составныхъ именъ съ Буй и Вой.—Адулбъ—Дулбъ, Дылбины къ С. отъ Шавлей; Дулабисъ къ С.З. отъ Ковно.

3) Очень невнятное имя Искусеви весьма достаточно поясняется Вендскими Cussow, Kussow, Kussin, Kussitz. Куссы къ С.З. отъ Тельшей.

4) Слуды, кромѣ русскихъ мѣстъ—Слуды Новг. и Слудовы Кіев. и мног. др. имѣеть сходное и Вендское Slutowe.

5) Улбъ—Литовск. Улбны 60 в. къ ЮЗ. отъ Вильны.

6) Каницаръ—Konitz, Kannen, Cannin.—Гомоль—Лит. Гомалъ 30 в. къ Ю. отъ Тельшей.

7) Сфандръ, женское, равняется имени Швендра, сел. въ 15 верст. къ западу отъ города Россіень, который по всякъмъ вѣроятіямъ долженъ почитаться городомъ Руси принѣмонской. — Ших-Шиго-бернь Литов. Жиги и Бернь см. № 19.

Куци—Венд. Cutze, Cutzow, Cutzglow; Литовск. Коціе, Коуцовъ, Куцевиче, Куцишки, Куцки и пр. Ков., Вил. и Гродн. губери.

8) Прасътъиъ—Prust, Preest, Pristke, Pristow.—Престованы къ 3. отъ Поневѣжа.—Stenscke.—Турдуви—Венд. Turtzke. Мерянскія мѣста Турдіево, Турдіевы враги; Турдей, между р. Непрядвою и Мечю, выше Ефремова и др. Досель существуетъ Туртова могила, курганъ въ 18 верст. къ 3. отъ Триполья.—Емигъ—Литов. Мегяны въ 40 в. къ ЮЗ. отъ Поневѣжа.

9) Либиаръ—Libits, Libitz, Libiantz.—Фастовъ—Wastke, Pastis, Pastlow; Хвастейки въ 10 в. къ С. отъ Гродно.—Туръбидъ сравн. Литов. Буй-Видъ. Туръбридъ—Литов. Бридзье, Брыды, 12 в. къ Ю. отъ Шавлей.

10) Гримъ — Grimme. Сѣирьковъ — кромѣ многихъ русскихъ и литовскихъ именъ Свирь, Свирны, Свиранки, Свирконты и т. п., Венд. Swirse, Swirnitz.

11) Якунь, Якунь—въ Литвѣ: Якунь, Якунка версть 40 къ 3. отъ Словенска на Нѣмонской Березинѣ; Якунцы въ 20 в. къ С. отъ Вилькомира. — Бруны—Венд. Brunp, Brunne, Brunow и др. Бруновишки въ 60 в. къ С. отъ Поневѣжа.

12) Кары — Венд. Carow, Carritz.—Тудковъ — русскія имена Тудъ, Тудоръ,, Литов. Тударево 20 в. къ В. отъ Новогрудка Гродн. губ.

13) Каршевъ—Karsibog.

15) Егривъ—рѣка Ейгра, текущая въ одинъ изъ притоковъ Нижняго Нѣмона.—Игердъ—Эгирды 40 в. къ Ю. отъ Ошмянъ;—Вильгердайце въ 40 в. къ 3. отъ Поневѣжа; Гердувины 20 в. къ В. отъ Мемеля; Гердовки 12 в. къ С. отъ Новогрудка Гродн. губ.; Ейгерданцы 60 в. къ 3. отъ Вильны; Оргирданы 35 в. къ С.В. отъ Вильны.

16) Лисковъ, кромѣ многихъ Русскихъ именъ, Венд. Liskow. Влисковъ—Bliskow..

17) Воистъ — Воистомъ сел. Виленск. г. въ 20 в. къ 3. отъ Вилейки, Войстовиче верстахъ въ 10 къ СЗ. отъ Словенска на Березинѣ.

18) Истръ—Литов. имена Геистры въ 20 в. къ ЮВ. отъ Словики на Шешупѣ. Поистра въ 15 в. къ С. отъ Поневѣжа.—Аминодовъ, Яминдовъ — Литов. Ямонты версть 12 къ Ю. отъ Тельшей; Поямонтцы еще южнѣе в. 25; и еще южнѣе 25 в. Ямонты и Словошишки; Ямонты 20 в. къ Ю. отъ гор. Лиды Гродн. губ.; Ямонты въ 20 в. къ В. отъ Куришь-гафа. — Монъ—Венд. Monic, Monpekevitz, Monchow. Литов. Монче.

19) Берновъ — Литов. Бернюны, Берноты, Бернатана около гор. Поневѣжъ. Берничево 20 в. къ С. отъ Новогрудка. и мн. др. Венд. Bergneskow, Bergnikow.,

20) Явтягъ—Литов. Явтаки 35 в. къ С. отъ Тельшей.—Свъиъ—Swine, Swinpe, Zwine.—Литов. Посвинги 8 в. къ С.В. отъ Тельшей.

21) Шибридъ — Жибарты 35 в. къ 3. отъ Новогрудка Гродн. губ.; Жиберы см. № 9.—Алданъ—Eldena, Eldenow, Laddin, Ladentin.—Стиръ—Литов. Стырбе, Стырбайце, Стырпейки, Стеръ-озеро.

22) Колъ, кромѣ русскихъ именъ, напр. Кіев. Колъ Серебряный и пр. Коловичи близъ Вилейки. Вендск. Kolove. — Клековъ — Клековская Бѣлозерская волость, Венд. Cluckow, Литов. Кляковичи.

23) Стегги—Венд. Stegelitz, Stengow. Литов. Стегвилы къ З. отъ Россіенъ 35 в.; Стегвила къ С. отъ Поневѣжа верстѣ 50.—Етоновъ—Венд. Tonnitz, Tonpebur.—Тилій, Телина.—Tilsan, Tellin, Tellendin.

24) Пубьксарь и пр.—Венд. Bubkevitz; Литов. Пупкаимъ, Пупинъ, Пупше, Бубы, и др.; Русск. Пупка у рр. Рясъ и Воронежа и др.

25) Гудовъ—Венд. Gudose, Guddentin. Литов. Гуды, Гудда, Гудалесъ, Гудзи, Гуделле, Гудайше.

26) Фудри — Литов. Будри, Будре, Будры, Будришки.—Тулбовъ—Лит. Толбей, Дылбы.—Вузлевъ—Венд. Wustlaff, Русск. Возлебы у Рязан. Скопина.

27) Мутуръ—Венд. Muttrnow, Muttrin.—Исинько—Венд. Isingen.—Боричъ—Венд. Bogiz.

Изъ Олеговыхъ пословъ такимъ же образомъ поясняются кромѣ указанныхъ въ примѣч. 84,—Труанъ—Литов. Тріонъ въ 30 в. къ С. отъ Рагнита; Труйки къ З. отъ Тельшей; Трояниши въ 35 в. къ С. отъ Поневѣжа. Актеву можно сравнить съ Тактау (Тактавъ) сел. на южномъ берегу Куришь-гафа, который некогда прозывался Русскимъ моремъ.

Другія имена: Аскольдъ, кромѣ Соколы, Исколда, стр. 54, 56, находимъ Аскилды въ 40 в. къ СЗ. отъ Вилкомира (карта Оппермана); Асмудъ—Асмутен, см. примѣч. 102; Иморъ—Ихмаръ изъ страны Мери, гдѣ на ЮВ. Ростовскаго озера есть рѣчка и мѣсто Ихмаръ и возлѣ мѣсто Россыня (см. Меряне гр. Уварова стр. 31), сравн. также Литовск. Жижморы отъ Вильны къ СЗ-верстахъ въ 50. Можно сравнить и Сенеуса съ Сенунусомъ сел. въ 10 в. къ З. отъ Ковно; какъ и Трувора съ Турборомъ у балт. Славянъ (г. Первольфа Германизація 144), а равно и Рюрюка съ Рзришки сел. 60 в. къ ЮЗ. отъ Вильны. Припомнимъ сел. Игорьъ въ 45 в. къ СЗ. отъ Тельшей и т. п. Имя порога Геландри также находить свои корни въ Литовскихъ именахъ, напр. Гелендзяны 15 в. къ З. отъ Тельшей, и имена Бендры, Гедры, Аудра, Индрунъ и т. п., указывающія на форму окончанія Геландри. Самыя завѣдомо германо-скандинавскія имена, если они попадаютъ и на Балтійскомъ-Славянскомъ поморьѣ, тоже могутъ служить доказательствомъ, что они принесены къ намъ Варягами-Славянами же, но не Скандинавами. И вообще только послѣ внимательнаго сличенія древнихъ русскихъ именъ съ вендскими и литовскими мѣстными именами, возможно будетъ судить и о томъ, сколько въ нихъ останется скандинавскаго. И здѣсь уже мы видимъ, что литовскія имена ближе объясняютъ древне-русскія. Это однако не значить, что въ первыхъ русскихъ дружинахъ господствовали Литовцы, ибо балтійскіе Велеты-Лютичи, по словамъ Шафарика (т. 2, кн. 3, стр. 182), сами должны были выйти откуда-либо изъ Виленскаго края. По Птоломею они сидѣли въ устьяхъ Нѣмона и по Шафарика (тамъ же стр. 186—192) ихъ учрежденія, обычаи, нарѣчіе, религія носятъ явные слѣды литовщины, дышутъ литовщиной несравненно больше, чѣмъ у остальныхъ Славянъ. Такимъ образомъ Русь Ругенская и Русь Нѣмонская вѣрнѣ всего укажутъ настоящую родину нашихъ русскихъ Варяговъ. Если мы припомнимъ, что было говорено, стр. 25—42, о древнѣйшихъ торговыхъ связяхъ Нѣмонскаго угла по Двѣпру съ Чернымъ моремъ, то вѣроятность о Вендо-Велетскомъ происхожденіи Руси или древнихъ Роксоланъ получить ту основательность, какой другія предположенія никогда имѣть не будутъ.

95) Можно съ большою вѣроятностію предполагать, что эти посольскія и купеческія печати суть тѣ золотыя и серебряныя монеты или вѣрнѣ медали,

которые въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ были находимы не одинъ разъ. На нихъ съ одной стороны изображается князь, сѣдѣющій на престолѣ и надписи: Владиміръ, Ярославъ и т. п. на столѣ; а на оборотъ особая фигура и продолженіе надписи: а се его злато или а се его серебро. Слова надписи не всегда переносятся одинаково. Смыслъ надписи больше всего указываетъ на княжескій документъ, чѣмъ на монету, и можно полагать, что такое серебро раздавалось вѣсть купцамъ и гостямъ, для безопаснаго торга повсюду въ своей странѣ, какъ равно и въ чужихъ земляхъ, и если Русь ручалась за этихъ людей своею печатью, то становится очень понятнымъ, почему она не прощала напр. убійства подобнаго лица и поднималась за это войною, какъ было при Аскольдѣ и при Ярославѣ, въ самомъ началѣ и въ концѣ Варяжскаго періода Русской Исторіи. По вычисленію вѣса, г. Прозоровскій (Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 558) находитъ, что эти медали (серебряныя) суть рѣзань, древняя русская монета; они же равнялись римскому денару, стр. 556, который у византійцевъ былъ равенъ миліарезію. Можно полагать, что имя нашей рѣзань произошло отъ этого миліарезія. Быть можетъ самыя миліарезіи и прозывались у насъ рѣзанами. См. примѣч. 113.

⁹⁶⁾ О мѣстоположеніи Черной Булгаріи мнѣнія различны. Бутковъ (Оборона Несторовой Лѣтописи, стр. 21 и 267) едва-ли не первый сталъ доказывать, что она существовала на Кубани, на Таманскомъ полуостровѣ. Въ последнее время г. Иловайскій на этомъ утвердилъ свои разысканія о происхожденіи Руси. По нашимъ соображеніямъ, Ч. I, 398, Великая, старшая, древняя, независимая Булгарія находилась на нижнемъ Днѣпрѣ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыми въ послѣдствіи владѣли Запорожцы. Черная въ этнографическомъ языкѣ древности значить зависимая, податная, какою Грекамъ представлялась Булгарія Дунайская, младшая по своему происхожденію, и какъ земля, покоренная пришедшими Булгарами. Сравни. Слав. Древности Шафарика, т. II, кн. II, стр. 188.

⁹⁷⁾ Несторъ Шлецера III, 70. Древнѣйшее Русское Право, Эверса, 141. „Морскіе разбойники, Норманны, и отъ Русскихъ Варегіями названы“, говорить Байеръ. Его мысль о разбойности первой Руси безотчетно повторяется на всѣ лады даже и до настоящаго времени.

⁹⁸⁾ Каспій, стр. 495.

⁹⁹⁾ Каспій, стр. 512.

¹⁰⁰⁾ Могила Игоря „существуетъ и нынѣ въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по лѣвой сторонѣ тракта изъ Овруча“. Геогр.-Стат. Словарь г. Семёнова II, 366.

¹⁰¹⁾ См. выше стр. 145—147.

¹⁰²⁾ Для объясненія имени Асмуда-Асмольда существуетъ имя сел. Асмутенъ въ 40 верстахъ къ Ю. отъ Россіенъ (Ковенск. губ. верстахъ въ 10 отъ Нѣмона и въ 25 в. къ В. отъ Словики). Сравни. также Есмонтъ въ 15 в. къ В. отъ Гродно, и Ясмунтъ полуостровъ на Ругенѣ.

¹⁰³⁾ А. Котляревскаго: О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ М. 1868, стр. 115—117.

¹⁰⁴⁾ Такою же хитростію, птицами, даже собаками брали города Александръ Македонскій и Багдадскій Эмиръ Ибнъ-Хосровъ (X в.), см. Ж. М. Н. Пр. 1875, февраль, 403, 404, статья г. Васильевскаго: Варяго-русская дружина и пр. Примѣчательно, что эти древнія восточныя басни рассказывались въ

конец 10 вѣка въ Арменіи, гдѣ тогда стоялъ русскій отрядъ, присланный Владиміромъ на помощь Грекамъ. Оттуда, или прямо отъ Русскихъ, они могли попасть и въ Гаральдову Исландскую сагу.

¹⁰⁵⁾ Лѣтописецъ Переяславскій во Временникъ Общ. И. и Др. кн. IX, стр. 12.

¹⁰⁶⁾ Г. Костомарова: Преданія Русской Лѣтописи, въ Вѣстникъ Европы, февраль, 1873, стр. 605.

¹⁰⁷⁾ Нашей Исторіи ч. 1, 460.

¹⁰⁸⁾ Съ древнихъ временъ Византійскимъ императорамъ, при вступленіи на престолъ, всѣ области царства подносили золотыя вѣнцы, украшенные драгоценными камнями. Такіе же вѣнцы подносились были и по случаю одержанныхъ побѣдъ. См. Византійскіе Историки, Дексиппъ и пр., перев. С. Дестуниса, Спб. 1860, стр. 103, 115, См! примѣч! 131.

¹⁰⁹⁾ Шлецера Несторъ III, 398. Бялева: Русь въ первыя сто лѣтъ, во Временникъ Общ. И. и Др. кн. 15, стр. 146 и слѣд.

¹¹⁰⁾ Шлецера Несторъ III, 404.

¹¹¹⁾ Кедрина: Двѣяніи церковныхъ и гражданскихъ, М. 1820 ч. 2, стр. 93.

¹¹²⁾ Вѣстникъ Европы 1829, № 23.

¹¹³⁾ Миліарезій — серебряная монета, которой чеканилось 60 изъ фунта серебра. Д. Прозоровскаго: Монета и вѣсъ въ Россіи, въ запискахъ Имп. Археол. Общества т. XII, стр. 548. По свидѣтельству Антоііева Паломника, конца 12 стол., въ Софійскомъ Цареградскомъ храмѣ сохранялось „блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши ко Царюграду... Во блюдѣ же Ольжинъ камень драгій, на томъ же камени написанъ Христось, и отъ того Христа емлютъ печати людіе на все добро; у того же блюда все по верхови жемчюгомъ учинено“. Путешествіе Новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ, П. Савванитова, Спб. 1872, 68—69. Можно полагать, что Ольга поднесенное ей блюдо тогда же положила въ храмъ, быть можетъ на поминовеніе о здравіи.

¹¹⁴⁾ Мудрость или хитрый умъ Ольги народныя сказанія славятъ въ разсказахъ, какъ ею прельстились сначала, еще во время ея дѣвчества, Игорь, а потомъ въ Цареградѣ самъ Греческій царь. Послѣдній, видѣвъ ея красоту и разумъ, сказалъ ей въ бесѣдѣ: „Подобаетъ тебѣ царствовать въ этомъ градѣ съ нами“. Ольга уразумѣла, чего желаетъ царь, и отвѣтила: „Я вѣдь язычница. Если хочешь, то крести меня самъ, иначе не крещуся“. Царь и съ патриархомъ окрестили ее, послѣ чего царь позвалъ ее въ Палаты, объявилъ ей, что хочетъ взять ее себѣ въ жены: „Какъ же хочешь ты меня взять, вѣдь ты крестилъ меня и нарекъ дочерью, а у христіанъ такого закона нѣтъ“, отвѣтила Ольга. „Переклюкала (перехитрила) ты меня, Ольга!“ воскликнулъ недогадливый царь.

¹¹⁵⁾ Святославовы обычаи прямо переносятъ насъ въ бытъ кочевниковъ, какими обыкновенно представляются напр. Роксоланы и Унны. Военныя дружины, которыхъ только и знали древніе писатели, конечно, всегда въ ихъ глазахъ являлись кочевниками и потому Святославъ необходимо долженъ быть причисленъ къ такимъ же кочевникамъ, какимъ былъ и Аттила. Византійцы и въ 9 в. писали, что Русь народъ кочевой. Нашей Исторіи ч. 1, 432. Это вообще служить указаніемъ, къ какимъ кочевникамъ мы должны причислять и древнихъ Роксоланъ, прародителей Руси 9 вѣка.

¹¹⁶⁾ А. Гаркави: Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Спб. 1870, стр. 218, 282.

¹¹⁷⁾ Исторія Льва Діакона Калойскаго, Спб. 1820, стр. 39. Рускій Историческій Сборникъ т. VI, Черткова: Описаніе похода В. К. Святослава на Болгаръ и Грековъ, стр. 336.

¹¹⁸⁾ Число войска у Византіяцевъ явно преувеличено. См. объ этомъ очень вѣрные замѣчанія Гильфердинга, сочиненія т. 1, стр. 141, прим. 3; и Черткова въ его описаніи похода стр. 238 и др. Должно вообще придерживаться лѣтописной цифры, 10,000, что по Русскимъ понятіямъ означало тьму, то есть такое же множество, какъ по греческимъ сто тысячъ.

¹¹⁹⁾ Въ Болгаріи существовало двѣ Прѣславы, Великая и Малая. Великая (древній Маркіянополь) была столицею и находилась на мѣстѣ нынѣшняго селенія Эски-Стамбуль, верстахъ въ 15 прямо къ сѣверу отъ Шумлы. Малая или какъ указываетъ и г. Дриновъ (Чтенія О. И. и Др. 1875 кн. 3, стр. 95), то есть Рускій Переяславецъ, по всему вѣроятію, теперешнее селеніе Прѣславъ, вблизи Тульчи, нѣсколько ниже ея по теченію южнаго, или Георгіевскаго гирла. Вблизи селенія видны развалины стараго города. Селеніе расположено подъ горою Бегъ-Тепе, Бештепе, на мысу, который образуется небольшою рѣчкою, текущею по сѣверозападной сторонѣ и гирломъ, которое направляется мимо взгорья къ юговостоку. За горою къ югу находится обширный Лиманъ Разимъ, Rassein по Французской картѣ Турціи М. Larpie, Paris 1822; по нашимъ картамъ Разельмъ, древн. Nalmugis. Мѣстоположеніе города было господствующее надъ всею дельтою Дуная, который недалеко отсюда, между Тульчею и Измаиломъ, распределяется на многіе протоки и образуетъ потомъ три гирла, Килійское на Сѣверъ, Сулинское въ срединѣ и Георгіевское на югъ, и однимъ протокомъ, Дунавцомъ, соединяется съ Лиманомъ Rassein, выводя изъ него въ море особія гирла меньшей величины.

¹²⁰⁾ Собраніе сочиненій Гильфердинга т. I, 143.

¹²¹⁾ Опытъ Исторіи Рос. Государ. и Гражд. Законовъ, А. Рейца М. 1836, стр. 10, 11, 20, 25, 38, 48, 49 и др.

¹²²⁾ М. Дринова: Южные Славяне въ Чтеніяхъ О. И. и Д. 1875, кн. III, стр. 100.

¹²³⁾ Шлецера Несторъ III, 572.

¹²⁴⁾ Г. Бѣлова: Борьба В. К. Святослава съ имп. Іоанномъ Цимисхіемъ въ Ж. М. Н. Пр. Декабрь 1873. Черткова: Описаніе Похода въ Русскомъ Историч. Сборникъ т. VI. Гильфердинга: Сочиненія т. I.

¹²⁵⁾ Оцѣнку подобныхъ свидѣтельствъ см. у Черткова, Гильфердинга и г. Бѣлова.

¹²⁶⁾ Кедрина: Дѣянія церковныя и гражданскія ч. III, 111, 118.—Черткова: Описаніе Похода, 237.

¹²⁷⁾ Левъ Дьякопъ, стр. 86. Число, конечно, опять преувеличено, см. у Черткова: Рус. Истор. Сборникъ VI, 342 и слѣд.

¹²⁸⁾ Послѣ рѣчи: „и възвратисл въ Переяславецъ (мало не дойдя Царяграда) съ похвалою великою.“ Затѣмъ идетъ рассказъ уже о дѣлахъ юды Доростоломъ: „Видѣвъ же мало дружины... посла слы ко цареви въ Деревъстръ...“ Полное Собраніе Лѣтописей I, 30; у Черткова 262.

¹²⁹⁾ Шлецера Несторъ III, 609, 610, 612, 616.

¹³⁰⁾ Кедрина Дѣянія II, 118.

¹³¹⁾ Левъ Дьякопъ 98, Кедринъ II, 120. См. примѣчаніе 108.

¹³²⁾ Свѣтельда должно отличать отъ Сѣенкела, о которомъ пишутъ Греки и который погибъ въ одной изъ битвъ, стр. 228—230. Г. Бѣловъ (Ж. М. Н. П. 1873 г. Декабрь 179, 183) полагаетъ, что Сѣенкель и Свѣтельдъ одно лицо и потому свидѣтельство Льва Дьякона и Кедрина о смерти Сѣенкела почитаетъ вымысломъ. Но одного сходства имени еще недостаточно для утверженія этой истины. Сѣенкель, какъ говоритъ Левъ Дьяконъ, занималъ третье мѣсто послѣ Святослава, а первое принадлежало Икмору, тоже погибшему въ битвъ. По всему вѣроятію второе мѣсто и занималъ Свѣтельдъ, явившійся на первомъ мѣстѣ по окончаніи войны и занявшій это мѣсто даже и въ писаномъ договорѣ. Для имени Сѣенкель существуетъ пояснительное имя: Свѣтковици на Деснѣ.

¹³³⁾ Полн. Собр. Лѣтописей I, 31. Кедрина Дѣянія II, 120.

¹³⁴⁾ Кедрина Дѣянія II, 129; Левъ Дьяконъ 107.

¹³⁵⁾ Лѣтописецъ Переяславскій во Временникъ Общ. И. и Др. Кн. 9, стр. 15.

¹³⁶⁾ Г. Котляревскаго: Книга о Древностяхъ и Исторіи Поморскихъ Славянъ, 90.

¹³⁷⁾ Г. Соловьева: Исторія Россіи—I, 149, 150.

¹³⁸⁾ „Обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне.“ Лаврент. 32. См. Описаніе Кіева Н. Закревскаго, I, стр. 299—300.

¹³⁹⁾ Г. Васильевскаго: Варяго-Русская дружина въ Константинополь XI и XII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1874 ноябрь, 1875 февраль, мартъ.

¹⁴⁰⁾ У Владиміра на самомъ дѣлѣ до крещенія было пять женъ и 10 сыновей: Полоцкая Рогнеда съ 4 сынами, Изяславомъ, Мстиславомъ, Ярославомъ, Всеволодомъ, и двумя дочерьми; Грекия съ сыномъ Святополкомъ; Чехія съ сыномъ Вышеславомъ; другая Чехія съ сыновьями Святославомъ и Мстиславомъ (по Ипатскому списку лѣтописи Станиславомъ); Болгарія съ сыновьями Борисомъ и Глѣбомъ. Описывая крещеніе Владиміра, Лѣтопись говоритъ уже о 12 сыновьяхъ, именуя еще Станислава, Позвида и Судислава и не упоминая другаго Мстислава. См. стр. 432 и примѣч. 193.

¹⁴¹⁾ Г. Костомаровъ признаетъ легенду о принесеніи Варяга въ жертву вымысломъ книжника и старается доказать съ большими натяжками, что человѣческихъ жертвоприношеній у Славянъ не существовало. Вѣстникъ Европы, мартъ 1873, Преданія Русской Лѣтописи, 17—19.

¹⁴²⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей I, 35, 52.

¹⁴³⁾ Макса Мюллера: Сравнительная Мифологія въ Лѣтописяхъ Русской Литературы и Древности, изд. Н. Тихонравова, т. V, переводъ И. Живаго.

¹⁴⁴⁾ О почитаніи камней у Балтійскихъ Славянъ см. Касторскаго: Начертаніе Славянской Мифологіи, Спб. 1841, стр. 134.—Г. Буслаева: О вліяніи христіанства на Слав. языкъ, 56.

¹⁴⁵⁾ Въ Исповѣди или поновленіи женамъ, по рукописямъ 15 вѣка, предлагались вопросы: „а вѣщество каково знаешили? и у вѣдуновъ зелей искадали еси?... Есть ли за тобою которые промыслы злые, скажи не срамися и прощайся. Или вѣщество рекше вѣданіе нѣкоторое, или чары, или наузы?..“

¹⁴⁶⁾ Пользуемся рукописями старинныхъ Травниковъ 17 и 18 в., принадлежащими нашей бібліотекѣ.

¹⁴⁷⁾ Г. Буслаева: Русскія Пословицы и Поговорки въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, изд. Н. Калачевымъ, книги второй, половина вторая, стр. 15 и 6.

¹⁴⁸⁾ А. Аѳанасьева: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу, т. I, 136, 248 и др.

¹⁴⁹⁾ В. Макушева: Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и правахъ Славянъ, Спб. 1861, стр. 70.—Г. Буслаева: О вліяніи христіанства на Слав. языкъ, 49.

¹⁵⁰⁾ Молитвы въ бездождіе въ Сборникъ 15 вѣка, Кирилова монастыря см. прим. 203. Иныя выраженія такихъ молитвъ напоминаютъ гимны Риг—Веды, обращенныя именно къ богу Парьяны, нашему Перуну. См. статью Дельбрюка: О происхожденіи мифа у народовъ индо-европейскихъ, въ Заграничн. Вѣстникъ 1865 г. т. V.

¹⁵¹⁾ Аѳанасьева: Поэтич. Воззрѣнія Славянъ на Природу, т. 1, стр. 65. Г. Срезневскаго: Объ обожаніи Солнца у Древнихъ Славянъ, въ Ж. М. Н. Пр. Июль 1846, стр. 52.

¹⁵²⁾ Прейса: Донесеніе о путешествіи въ Ж. М. Н. Пр. ч. XXIX, отд. IV, 35. Г. Срезневскаго: Объ обожаніи Солнца, 50. — Аѳанасьева: Воззрѣнія т. III, 760. Бодянскаго: О Хорсѣ и Дажбогѣ въ Чтеніяхъ 1846 № 2, стр. 8—11.

¹⁵³⁾ Аѳанасьева Воззрѣнія т. 1, 250.

¹⁵⁴⁾ Тамъ же I, 188; III, 712.

¹⁵⁵⁾ Тамъ же I, 193, 204 и др.

¹⁵⁶⁾ Ж. М. Н. Пр. ч. XXIX, отд. IV, 37 и сл.

¹⁵⁷⁾ Г. Срезневскаго: Объ обожаніи Солнца у древн. Славянъ, 53.

¹⁵⁸⁾ Лѣтописи Рус. Литературы и Древности, изд. Н. Тихомирова, т. IV, отд. III, 86.

¹⁵⁹⁾ Тамъ же 97—105.

¹⁶⁰⁾ Г. Срезневскаго: Роженицы, въ Архивѣ Истор.-Юрид. Свѣдѣній г. Калачова, кн. 2, половин. 1, стр. 111. Е. Барсова: Критическія Замѣтки о значеніи Слова о Полку Игоревомъ въ Вѣстникъ Европы, октябрь 1878, стр. 805.

¹⁶¹⁾ Въ Оружейной Палатѣ хранится серебр. братина царя Алексѣя Мих. съ надписью: „Повелѣніемъ великаго государя въ сію братину наливается Богородицына чаша“. Вельтмана: Московская Оружейная Палата. М. 1844, стр. 31.

¹⁶²⁾ Покойный Аѳанасьевъ предполагалъ, что съ именемъ Рода могло соединяться представленіе о владыкѣ усопшихъ предковъ. Воззрѣнія Славянъ на природу III, 387.

¹⁶³⁾ Начертаніе Слав. Мифологіи, 59—60. Въ старинныхъ Травникахъ о Перуновомъ камнѣ находимъ слѣдующую повѣсть. Перунъ-Камень. А тотъ камень падаетъ и стрѣляетъ сверху отъ грома; цвѣтомъ онъ разной бываетъ, а болши красенъ истинами (?); а онъ бываетъ клиномъ на три угла, а ипой на осьмь и всхожь на копье, съ одново тупова конца дырочка манинка въ нево, а другой конецъ востеръ, что копье; а находятъ ихъ вездѣ и по полямъ. Онъ же и громовая стрѣла называемъ. А ивѣци глаголють, что громовая стрѣла иная; и она разная бываетъ, иная клиномъ, а иная чашечкой и многими видами. Такова сила того камня Перуна: когда громъ гремитъ и ты тотъ камень положи на столъ липовой и если громъ великъ и безъпричины не пройдетъ и тотъ камень на столъ станетъ трястись и подыматца, а когда громъ утихнетъ и онъ перестанетъ трястись. А когда

кто испужаетца грому и положь тотъ камень въ воду и онъ въ водѣ станетъ стоять и дрожать и тое воду отъ испужанья давать пить, а кто не испуженъ и если его (камень) въ воду положишь и онъ просто ляжетъ.

„Изъ того камня дѣлать глазъ въ перстень и носить на рукѣ отъ всякаго видимаго и не видимаго злодѣя сохраненъ будешь и если тою рукою захошешь на кого злодѣя или въ дерево ударить и ты выговори сию рѣчь: „какъ громъ бѣе и разбѣе и убиваетъ, такъ и сѣя моя рука имѣющая Перуновый камень разбиваетъ и убиваетъ“, и ударь, то все въ дребезги разлетитца и рассыплитца. А тою рукою и перстнемъ бить чародевей добро и возметь, и ихъ ничто не закроеть. Того же камня демони боятца, а носящій его не убоится напасти и бѣды и одолеть сопротивниковъ своихъ. Аще кто и стрѣлу громовую съ собою носить, тотъ можетъ всѣхъ одолеть силою своею и противъ его никто не устоить, хотябъ сильнѣе его былъ, нисколко. И добро сѣе содержать отъ обиды и нападенія, а съ нею въ кулачки битца и боротца—одолеться“. Изъ Травника, принадлежащаго нашей библіотекѣ. Очевидно, что и Перуновый камень, и Громовая стрѣла суть древніе остатки орудій такъ называемаго каменнаго вѣка.

¹⁶⁴⁾ Замѣтка о Троянѣ г. Буслаева см. въ Лѣтописяхъ г. Тихонравова кн. 5, отд. II, стр. 4. Новыя свѣдѣнія о Троянѣ см. въ Критическихъ Замѣткахъ о Словѣ о Полку Игоревомъ Е. Барсова въ Вѣстникѣ Европы, ноябрь 1878, стр. 351—357.

Доказательства г. Дринова (Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами, Чтенія О. И. и Др. 1872, кн. 4 стр. 76—81) и г. Вс. Миллера (Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ), что въ имени Трояна Славяне обоготворили римскаго императора Траяна, слишкомъ поверхностны и натянуты и потому неубѣдительно. Авторы не объясняютъ самаго существеннаго, какимъ образомъ историческая личность, совершившая побѣдоносный походъ не прямо на Славянъ, а въ Дакию, получила обширное мифическое значеніе, даже за предѣлами Дакии. Такихъ походовъ и завоеваній въ тѣхъ же Дунайскихъ странахъ случилось не мало, начиная пожалуй съ Сезостриса, который къ тому же въ дѣйствительности во Фракіи и Скиѣи ставилъ каменные столпы съ своимъ изображеніемъ (нашей Исторіи ч. I, 257). Персидскій Дарій также долженъ былъ сдѣлаться богомъ этой страны, какъ Аттила богомъ всей Русской равнины и всего Славянства и т. д. Вообще такой случай въ мифологіи народа заслуживалъ бы со стороны мифолога, г. Вс. Миллера, болѣе основательнаго объясненія, чѣмъ то, какое онъ представилъ. Онъ говоритъ между прочимъ, стр. 101: „Римскій императоръ, которому воздавались божескія почести, котораго статуи стояли въ храмахъ, который поразилъ бѣдное Славянское населеніе Дакии и могуществомъ, и богатствомъ, и громадными сооружеиіями, чогъ въ преданіяхъ позднѣйшихъ поколѣній принять обликъ древняго бога, но бога враждебнаго свѣтлымъ богамъ, боящагося свѣта и побѣждаемаго свѣтлыми силами. Можетъ быть, подъ игомъ Римлянъ, Славяне должны были одно время воздавать почести статуямъ Трояна; можетъ быть, Римляне утвердили (!) ихъ въ его божественности; можетъ быть, на такой культъ истукана намекаетъ болгарская пѣсня, въ которой св. Георгій является разрушителемъ идолослуженія...“—И всѣ эти можетъ быть основаны лишь на толкованіи позднѣйшихъ книжниковъ, что „Троянъ баше царь въ Римѣ“. Но въ такомъ случаѣ мы должны признать и Перуна только эллинскимъ старцемъ, а Хорса—простымъ

жидовиномъ, какъ толкуютъ тѣже книжники. Въ другомъ мѣстѣ, стр. 100, авторъ говоритъ: „Столкновеніе Римлянъ съ Славянами, какъ оно ни было кратко-временно, оставило по себѣ память въ странѣ въ нѣкоторыхъ сооруженіяхъ и имѣ Траяна облеклось какимъ-то миѣическимъ ореоломъ въ народныхъ сказаніяхъ, причѣмъ, какъ это часто бываетъ, къ исторической личности и имени приурочились миѣологическія черты, которыя прежде облекали другія личности“. Вотъ въ этой мимоидущей замѣткѣ, что сходное имя Траяна пришло на готовую миѣическую почву, можетъ заключаться настоящая правда. Такимъ путемъ миѣическія черты Перуна перенесены на Илью Пророка; такъ и Георгію Побѣдоносцу присвоены черты многихъ старыхъ миѣовъ, исчезнувшихъ изъ народнаго сознанія подъ вліяніемъ христіанства. Не говоримъ о множествѣ другихъ вѣрованій, также перенесенныхъ на христіанскія лица. Но послѣ того нельзя же разумно доказывать, что миѣ Перуна образовался изъ библейской личности Ильи Пророка, или миѣ Волоаса изъ Власія и т. д. Римское обоготвореніе людей заживо имѣло свои корни въ римской религіи; а какъ относились къ этому просвѣщенному культу варвары, видно изъ того, въ какую ярость пришли Унны Аттилы, когда византіяцы называли имъ своего императора Феодосія божествомъ, см. нашей Исторіи ч. I, 345. Народное миѣотвореніе имѣетъ свои непреложные законы, которые кому же и раскрывать, какъ не миѣологамъ и именно по случаю такого любопытнаго славянскаго вѣрованія въ римскаго императора Траяна. Къ сожалѣнію г. Вс. Миллеръ остановился только на почвѣ старинныхъ книжниковъ-толковниковъ, не имѣвшихъ никакого понятія о свойствахъ миѣа. На этой зыбкой почвѣ построены и весь его Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ, которое по той же причинѣ показалось ему книжною выборкою или шивкою изъ болгарскаго источника, невѣдомаго и самому автору.

165) Акты Историческіе IV, стр. 125. Сравни. Малорос. плютка—ненастье, чешское рluta—потоки дождя. Аѳанасьева: Воззрѣнія I, 135.

166) Лѣтописи Рус. Литературы и Древности, изд. Н. Тихонравова IV, 85. О племенныхъ богахъ см. у Касторскаго: Начерт. Слав. Миѣологии, 63 и слѣд.

167) Аѳанасьева: Воззрѣнія Славянъ на природу. Даяя: Толковый Словарь.

168) Снегирева: Русскіе простонародные праздники и обряды; Сахарова: Сказанія Русскаго Народа; г. Терещенко: Бытъ Русскаго Народа; Аѳанасьева: Воззрѣнія Славянъ на Природу, особенно г. Кавелина: Сочиненія ч. IV, и др.

169) Исторія Россіи г. Соловьева II, въ приложеніи: Письмо г. Буслаева, стр. 25.

170) Е. Барсова Критическія Замѣтки въ Вѣстн. Европы октябрю 1878 г., стр. 804. г. Буслаева: Русскій Богатырскій Эпосъ IV, 13.

171) Всев. Миллера: Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ, М. 1877.

172) Г. Васильевскаго: Варяго-Русская дружина въ Константинополь. Ж. М. Н. Пр. ноябрь 1874 стр. 139.

173) Тамъ-же стр. 125—127.

174) Византійскіе Историки, перев. при Спб. Духовной Академіи, Спб. 1862, Римская Исторія Никифора Григоры, 34—35.

175) Дерберга: Изслѣдованія, Спб. 1819, о Днѣпровскихъ Порогахъ 265—320; Стриттера: Извѣстія Византійскихъ Историковъ ч. III, 34—42; г. Аѳанасьева-Чужбинскаго: Очерки Днѣпра. Лоція Чернаго Моря г. Павлов-

скаго, Николаевъ 1867. Что касается Бѣлобережья, то его мѣстность въ точности опредѣлить очень трудно. Повидимому Бѣлобережьемъ прозывался весь морской берегъ отъ устья Буга до устья Днѣстра. Не значило-ли это тоже, что Бѣловодье, вольная земля, никѣмъ не заселенная, ничей берегъ. Дала Толковый Словарь. См. также Черткова о Бѣлобережьѣ въ Ж. М. Н. Пр. ч. XXVII отд. II.

¹⁷⁶⁾ Русская Бесѣда, М. 1856, № 1, стр. 12—13.

¹⁷⁷⁾ Изъ Двинской водяной области въ Каму существовать волокъ, называемый Вятскимъ, а теперь Кай-волокомъ, между рѣкою Пушмою, текущею въ Югъ, и Маломою, текущею въ р. Вятку. Въ 17 ст. на этомъ волокъ отдавался на оброкъ „Извозъ черезъ волокъ съ Исадъ до Кай рѣки, а отъ Кай рѣки сухимъ Волокомъ до р. до Пушмы на десяти верстахъ, что вѣзять тѣмъ мѣстомъ изъ Казани и съ Вятки торговые всякіе люди съ товары къ Устьюгу Великому и по Двинѣ къ Архангельскому городу и отъ Архангельскаго города назадъ въ Казань и на Вятку, наймутъ подводы лѣтнею порою“. Писцовыя книги Устюга Великаго, 1623—1626 г. въ Архивъ Мин. Юстиціи, № 507.

¹⁷⁸⁾ Гр. Уварова: Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ, М. 1872, стр. 33.

¹⁷⁹⁾ Записки И. Археологич. Общества т. IV, Кѣне: Описаніе европейскихъ монетъ X, XI, XII в., найденныхъ въ Россіи, стр. 4.

¹⁸⁰⁾ Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи, за 1873 года стр. XXXI; за 1875 г. стр. XXXVI.

¹⁸¹⁾ Для отысканія кладовъ и ихъ безопаснаго выниманія очень помогали травы Плакунъ, Петровъ крестъ, Иванова глава, Спорышь, Бѣль-Кормолецъ, Объярь, Шапѣцъ и множество другихъ. „Если хочешь о кладѣ доподлинно извѣдать, есть или нѣтъ, и гдѣ положенъ, и на что, и кѣмъ и какъ его взять — возьми Шапѣцовъ корень да (отъ) воскресенской (свѣчи) воскъ и раздьли на двое; и одною половиною, очертя воскомъ, положи на кладовое мѣсто, а съ кладоваго мѣста возми земли и съ оставшейся у тебя половиною опять раздьли на двое и будетъ три части, одна въ землѣ на кладѣ, а другую на ночь въ головы кладу, а третью подъ бокъ себѣ или чистымъ платомъ у сердца привязывай на ночь,—то въ тое жъ ночь придетъ кладъ и будетъ во снѣ съ тобою говорить, какъ положенъ и на что положенъ, на худо или добро, и сколь давно, и какъ лежитъ, въ томъ ли мѣстѣ, гдѣ свѣча воскресенска да шапѣцъ или дагъ, и въ которой сторонѣ, и какъ взять, — и доподлинно тебѣ все раскажетъ и взять велитъ. Сія трава и Спорышева и Объярева и Кормолцева испытаны. А сіе дѣлать по три ночи, то все извѣдашь“. Подобныя травы, „добрыя ко всякой кладовой знатной премудрости“ такъ и назывались кладовыми. Травники нашей библіотеки.

¹⁸²⁾ Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкомъ, изслѣдованіе Гр. Уварова, М. 1872.

¹⁸³⁾ Шафарика: Славянскія Древности т. II, кн. III, стр. 185 „Суздадь село въ Силезіи, близъ Ратибора, на лѣвомъ берегу Одры“; Москва, Муссича, въ грам: Генриха II, 1012 г. Озеро Клещно см. Германизація Балтійскихъ Славянъ г. Первольфа, 25.

¹⁸⁴⁾ Таковы „Муромскія древности“, найденныя при устройствѣ въ городѣ Муромѣ водопровода, принадлежація теперь Антропологической Выставкѣ (Описаніе предметовъ Отдѣла доисторическаго, г. Апучина, стр. 12, буква е).

Въ меньшемъ объемѣ по числу кургановъ, но также тщательно въ разное время, особенно подъ руководствомъ проф. Богданова, произведены раскопки и въ Московской губерніи, изъ которыхъ выяснилось, что открываемыя вещи по большей части однородны съ Мерянскими и совсѣмъ сходны съ ними по издѣлію. Но въ Московской сторонѣ существовали нѣкоторыя отличія въ уборѣ. Здѣсь носили большія и малыя серьги-рясы особой формы, которая описана нами на стр. 388. Въ ожерельяхъ изъ стеклянныхъ бусъ любили носить граненныя овальной формы сердолики. Шейныя обручи-гривны и браслеты обыкновенно свивались изъ проволоки жгутомъ; перстни сгибались изъ прорѣзныхъ дырчатыхъ пластинъ, расширенныхъ къ наличной сторонѣ. Таковы особыя примѣты Московскаго древнѣйшаго убора. Типъ этихъ вещей уходитъ съ одной стороны въ Смоленскую, а съ другой (серьги) въ Калужскую губернію, гдѣ (Лихвинскій уездъ село Шмарово) туземная форма серегъ-рясы получила болѣе роскошную, т. е. замысловатую обработку, а перстни съ изображеніемъ звѣрей, птицъ, цвѣтковъ, представляютъ уже образцы византійскаго, или же древнѣйшаго греко-скинскаго вліянія (Временникъ Общ. И. и Д. Р. Кн. V, Слѣдъ, 37). Эта Лихвинская серьга-ряса вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что обработка подобныхъ украшеній, довольно искусная, производилась по всѣмъ вѣроятіямъ туземными мастерами, ибо ея московская форма, какъ было говорено, ни гдѣ въ иныхъ чужихъ странахъ, ни на западѣ, ни на востокѣ, не встрѣчается. Въ Коломенскомъ уездѣ тотъ же типъ-образецъ серегъ, такой же работы, развитъ нѣсколько иначе и составляетъ кругловатый листъ не изъ семи, но изъ трехъ и пяти большихъ лепестковъ, расположенныхъ въ видѣ крыльевъ и хвоста летящей птицы. Это служитъ новымъ доказательствомъ, что обработкою формы руководила туземная своеобразная мысль. Характерная черта этой работы заключается въ сквозной рѣзбѣ изъ множества дырочекъ, какъ изготовлялись и пластинчатые перстни. Однако Московское племя, какъ замѣтно, почти совсѣмъ не употребляло въ нарядъ грудныхъ и поясныхъ гребушихъ привѣсокъ съ колокольчиками и бубенчиками,—въ этомъ и состоитъ его главнѣйшее отличіе отъ Мерянскаго племени. Въ подмосковныхъ курганахъ точно также встрѣчаются и цареградскія наволоки; но вообще не замѣчается особаго разнообразія въ вещахъ, какъ въ области Мерянь, быть можетъ и по той причинѣ, что здѣсь и самыхъ кургановъ раскопано несравненно меньше. Какъ бы ни было, но, судя по найденнымъ предметамъ, все-таки нельзя сказать, чтобы Московская сторона была бѣднѣе Мерянской. Серебряныя шейныя обручи—гривны, хотя бы въсомъ въ нѣсколько золотниковъ, такіе же браслеты и серьги, сердолики, горныя хрустали и т. п. показываютъ вообще, что обитатели этой страны были зажиточны, ибо могли приобретать себѣ вещи, по времени, не совсѣмъ дешевыя, составлявшія своего рода большую роскошь. Надо также замѣтить, что разслѣдованные курганы принадлежатъ къ сельскимъ кладбищамъ, не столь богатымъ, каковы могли бы быть городскія, еслибы такія были открыты. Очень также примѣчательно, что въ курганахъ Московской стороны почти совсѣмъ не встрѣчается оружія, даже топоровъ и топорцевъ. Быть можетъ здѣсь не было обычая полагать въ могилу подобныя вещи.

Вообще изъ разслѣдованій кургановъ въ разныхъ мѣстахъ мало по малу открывається, что не смотря на однородность тогдашняго убора (каковы: обручи-гривны, обручи-браслеты, ожерелья изъ бисера съ цагами-медальонами и другими привѣсками и т. п.) въ каждомъ краю бывали свои любимыя прикрасы

составляющія обычную статью убора, относительно или особой формы, или особаго рода вещицъ. Мы говорили объ особой формѣ серегъ и о граненыхъ сердоликахъ, какъ наиболее любимомъ украшеніи ожерелья въ Московскомъ краю. Такіе же сердолики встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, и на сѣверъ и на югъ, напр. въ Минской, въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ, но не въ томъ количествѣ. Въ иныхъ мѣстахъ (Петерб. губ.) сердолики имѣютъ форму гладкаго цилиндра. Въ Рязанскомъ краю (Касимовской уѣздъ) въ особомъ количествѣ, какъ украшеніе ожерелья, находятъ раковины (*сургaea moneta*), называемыя въ народѣ змѣиными головками. Такія же ожерелья изрѣдка попадаются и въ Петербургской губ., гдѣ господствуетъ особая форма серегъ-рясь совсѣмъ отличная отъ московской. (Проволочное кольцо въ вершокъ въ діаметръ, мѣстами расплющенное въ видѣ косыхъ четырехугольниковъ или кружковъ).

Надо замѣтить, что въ производствѣ металлическихъ издѣлій для древнихъ сельскихъ обывателей нашей равнины очень видное мѣсто занимала проволока, бронзовая и серебряная, изъ которой и устраивались всякія надобныя вещицы: сплетались жгутомъ или свивались веревкою шейныя гривны, браслеты, кольца; сгибались спиралью кольца и перстни и разныя украшенія головного убора; сгибались и связывались посредствомъ спайки различнаго вида цѣпочки. Все это съ одной стороны обнаруживаетъ небогатую простоту или дешевизну производства, а съ другой служитъ указаніемъ, что такое производство могло легко водворяться и у самихъ туземцовъ, конечно, въ городахъ, гдѣ либо на бойкихъ мѣстахъ. Проволока несомнѣнно привозилась уже готовая, какъ товаръ, по всѣмъ вѣроятіямъ откуда либо съ Черноморья или съ поморья Варяжскаго. Отливныхъ вещей встрѣчается вообще очень мало, главнымъ образомъ только цаты — медальоны, въ числѣ которыхъ нерѣдко попадаются христіанскіи крестики и образки, а это заставляетъ предполагать, что подобныя вещицы приходили изъ Корсуни или изъ самаго Царяграда. Примѣчательно и то обстоятельство, что составъ мерянской бронзы ближе подходитъ къ составамъ бронзы изъ древняго Корсуни, Ольвіи и Пантйапей, то есть съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, съ которыми наша страна производила торговлю съ незапамятныхъ вѣковъ (См. Антропологическая выставка, выпускъ V, стр. 315). Въ настоящее время весьма значительный матеріалъ для изученія курганныхъ древностей собранъ на Антропологической выставкѣ. Для объясненія нашихъ замѣтокъ о Московской окраинѣ см. коллекціи проф. Богданова (Московская губ.), г. Нефедова (Рязанская губ.), г. Ивановскаго (Петербургская губ.) Подробныя свѣдѣнія о другихъ коллекціяхъ см. въ описаніи предметовъ отдѣла доисторическаго Г. Анучина. Пояснительные рисунки находятся только при коллекціи г. Жельсіева, почему въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ особаго вниманія, преимущественно предъ всѣми остальными.

¹⁸⁵⁾ Лерберга: Изслѣдованія, стр. 38.

¹⁸⁶⁾ Древности: Труды Моск. Археологич. Общества, подъ ред. г. Румянцова, т. VI, вып. 3, статья г. В. Миллера: Значеніе собаки въ мифол. вѣрованіяхъ, 196.

¹⁸⁷⁾ Ж. М. Н. Пр. 1836. февраль, 280.

¹⁸⁸⁾ Русскій Историч. Сборникъ IV, 95—103. Исторія Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, митрополита Макарія, Спб. 1846, стр. 312 и слѣд.; Шлецера: Несторъ III, 445 и слѣд.

¹⁸⁹⁾ Г. Костомарова: Преданія Русской Лѣтописи, Вѣстникъ Европы, мартъ 1873, стр. 21.

¹⁹⁰⁾ Описаніе Рус. и Слав. Рукописей Румянцовскаго музеума, А. Востокова, Спб: 1842, стр. 687. Читается Ждѣбернъ:

¹⁹¹⁾ Исторія Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, митр. Макарія, Спб. 1846, стр. 361.

¹⁹²⁾ По всему вѣроятію Перуня или Перуныя рѣнь есть небольшой островъ, называемый теперь Перновъ и находящійся въ устьѣ р. Таволжанки, между лѣвымъ берегомъ Днѣпра и островомъ Таволжанымъ. Лерберга: Исслѣдованія о Днѣпровскихъ порогахъ стр. 274. Рѣнь означаетъ также холмъ.

¹⁹³⁾ Тверской Лѣтописецъ помѣщаетъ еще „Болеслава въ Лясѣхъ Великихъ“, не упоминая о Позвиздѣ, что даетъ поводъ заключать не называетъ ли онъ Позвизда Болеславомъ? Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. XV, 113.

¹⁹⁴⁾ Въ Лаврентьевской Лѣтописи, стр. 56, читаемъ: „Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣбо Святополкъ Къевъ“. Кто и отъ кого потаилъ, неизвѣстно. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ разъясняетъ недомолвку лѣтописи. Въ немъ прямо говорится что „Святополкъ потаи смерть отца“ своего и въ текстѣ и даже на рисункѣ. Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, изд. г. Срезневскимъ, Спб. 1860, стр. 57, 61.

¹⁹⁵⁾ Исторія Россіи, г. Соловьева, 1, 176.

¹⁹⁶⁾ Временникъ Общ. И. и Др. кн. V, Свѣдѣнія о Лѣвѣ митроп. Русскомъ, Филарета еп. Харьковскаго.

¹⁹⁷⁾ Г. Первольфа: Варяги Русь и Балтійскіе Славяне въ Ж. М. Н. Пр. іюль 1877, стр. 81. Эта обширная статья 37—97 стр. написана съ цѣлью показать и доказать несостоятельность мнѣній о балтійско-славянскомъ происхожденіи Варяговъ и Руси, по поводу сочиненія покойнаго Гедеонова „Варяги и Русь“ и первой части нашей Исторіи. Авторъ, написавшій цѣлую книгу о „Славянской взаимности“ никакъ не хочетъ допустить, чтобы существовала взаимность Славянскаго Балтійскаго поморья съ Русскимъ востокомъ. По какому-то причинамъ ему, какъ Чеху, это не нравится. „Я, какъ Чехъ, говоритъ онъ, очень радуюсь, что мнѣ пришлось защитить древне-Русскую Исторію (Отъ чего? Отъ взаимности съ Славянами?) противъ Русскихъ, которые безъ всякой нужды толкаютъ ее „между Чахи и Ляхи“ (81). Стало бытъ существуетъ особая нужда, которая заставила автора употребить свою ученость на устраненіе изъ Русской Исторіи вопроса о взаимности между древнею Русью и Балтійскимъ Славянствомъ. Быть можетъ настоятъ особая нужда всячески защищать академическое ученіе о создателяхъ Руси—Норманнахъ?

Однако старательныя опроверженія г. Чеха ничего новаго не сообщаютъ и пересыпаютъ только съ одного мѣста на другое разныя свѣдѣнія, собранныя у Шафарика. Существенно эти опроверженія заключаются въ слѣдующемъ: Слѣды вендскаго начала и вендскаго вліянія въ Русской странѣ покойный Гедеоновъ находитъ въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ, въ нѣкоторыхъ вендскихъ словахъ, въ нѣкоторыхъ бытовыхъ порядкахъ, въ язычествѣ и т. п. Г. Первольфъ увѣряетъ, что „имена лицъ и мѣсть у всѣхъ Славянскихъ народовъ поразительно сходны“, 50, 66, 77, что „если сравнимъ государственныя и юриди-

ческія учрежденія отдѣльныхъ народовъ Славянскихъ, то и въ нихъ находимъ поразительное сходство 54; бытовые порядки тоже у всѣхъ Славянъ сходны 59, 80, языческіе боги тоже сходны 85; особія слова, которыя г. Геденовъ почиталъ вендскими, оказываются общеславянскими 54 и т. д. Очевидно, что если всѣ Славяне походятъ другъ на друга, какъ двѣ капли воды, то о заимствованіяхъ и вліяніяхъ одного племени на другое говорить уже не приходится. Эту пустую игру, то-есть игру на пустомъ въ глазахъ не опытнаго читателя авторъ и старается доказать несостоятельность упомянутыхъ мнвій. (На 53 стр. самъ же г. Чехъ очень основательно рассказываетъ, что языкъ Славянскій еще въ доисторическое время раздѣлился на нѣсколько ветвей, которыя, какъ строго опредѣленныя органическія единицы, рѣзко отличаются другъ отъ друга). Автору невдомекъ, что эта игра на пустомъ — обоюдоострый мечъ. Если во всемъ существовало поразительное сходство, то чѣмъ же мы опровергнемъ предположеніе о древнихъ связяхъ Руси съ Балтійскими Славянами? Онъ не хочетъ этому вѣрить, а другіе будутъ вѣрить—основанія одинаковы. „Все это могло быть, но могло и не быть; во всякомъ случаѣ, объ этомъ намъ ничего неизвѣстно,“—говоритъ онъ и никакихъ извѣстій, никакихъ доказательствъ не принимаетъ во вниманіе, или отрицая ихъ, какъ общеславянскія, или подвергая сомнѣнію ихъ достоверность. Такъ напр. Псковскій летописецъ упоминаетъ имя Рерика, воеводы Лятцаго, — надо еще изслѣдовать, говоритъ авторъ, вѣрно ли онъ написалъ это имя? Константинъ Багрянородный пишетъ имя Новгорода съ окончаніемъ по-вендски—Немо-гарда,—къ такимъ формамъ, записаннымъ иноплемениками, нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ, —замѣчаетъ авторъ, 63, забывая, что и всѣ вендскія имена мѣсть тоже записаны иноплемениками по латыни, или по нѣмецки. Лѣтопись подъ 1300 г. Славянское поморье называетъ Варяжскимъ,—это позднѣйшая приписка 16 вѣка, утверждаетъ авторъ безъ всякихъ доказательствъ, 49, и т. д.

Но рядомъ съ настойчивымъ отрицаніемъ всѣхъ, даже и малѣйшихъ признаковъ, указывающихъ на старинное знакомство Руси съ Балтійскимъ Славянствомъ, авторъ говоритъ и такія вещи: „Что между балтійскими и восточными (позже Русскими) Славянами искони были известныя сношенія, о томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія“. Въ доказательство толкуетъ даже, что Волынъ - городъ и Индюшка богатая въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ — суть отголоски этихъ старинныхъ сношеній восточныхъ Славянъ съ Балтійскими и что Индюшка ничто иное какъ Виндія, земля Виндовъ, Венедовъ. И тутъ же, черезъ нѣсколько строкъ, говоря о сказаніи Гельмольда, что Вагры до 9 в. распространили свое господство даже и на отдаленныя Славянскія племена, замѣчаетъ, что это можетъ быть „риторическое украшеніе“, и что эти слова „можно пожалуй отнести къ поморскимъ Ляхамъ, но отнюдь не къ восточнымъ Славянамъ, отдѣленнымъ де отъ Балтійскихъ Ляхами и Литвой“,—какъ будто Балтійскіе Славяне не были отважные моряки и не знали, какъ доплыть напр. до устья Пьмона, Двины, Невы и т. д., какъ будто объ этомъ нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ (Адамъ Бременскій) хотя бы и отъ 11 вѣка.

„Очень можетъ быть, говоритъ авторъ, что въ древнія времена Ляхи выселились на Русь... Такія переселенія возможны и вѣроятны“, стр. 69. Но на 72 стр. наши соображенія о переселеніи на востокъ Ляшскихъ племенъ, Радимичей и Вятичей, съ пренебреженіемъ обзываетъ разными мудрствованіями! и тутъ

же, какъ объясненіе этого переселенія, подробно развиваетъ мысль, высказанную еще Суворецкимъ (см. выше стр. 61 и Ч. I, стр. 379), что древніе Анты суть Венеты, Венды, они же Витичи, Вантичи. Дальше, вслѣдствіе стараясь доказать, что Новгородскія имена мѣсть, сходныя съ Вендскими, ничего не значать, ибо ихъ можно найти у всѣхъ Славянъ, 91; что вообще ни въ языкъ, ни въ быту Новгородцевъ никакихъ слѣдовъ вендскаго вліянія не оказывається,—тутъ же, въ среднѣхъ этихъ доказательствахъ, 78, помѣщаетъ такую отытку: „Въ сѣверно-русскихъ говорахъ встрѣчаются нѣкоторые слова, неизвѣстные другимъ великорусскимъ говорахъ, а извѣстные нарѣчіямъ Западно-Славянскимъ и Западно-Русскимъ (приводятся такія слова). Но все это, конечно, заключаетъ авторъ, не даетъ еще права называть Новгородцевъ или Вологодцевъ Ляхами или Чехами“. Никто кромѣ г. Первольфа такой неаппости и не говорить, а говорить о томъ, что Варяги, сидѣвшіе въ Новгородѣ и въ Вологодской сторонѣ на Бѣломъ озерѣ, были Славяне, Венды, Балтійскіе Поморцы, но отнюдь не Ляхи (Поляки) и не Чехи.

„Подробное изслѣдованіе чисто Славянской географической номенклатуры, говорить авторъ, вмѣстѣ съ подробнымъ изслѣдованіемъ Новгородскихъ говоровъ, покажетъ всю несостоятельность вышеупомянутого совершенно произвольнаго связыванія Новгородскихъ Словъ съ балтійскими Словенами“ и пр. 77. Но эти изслѣдованія пока еще не сдѣланы и на основаніи собственныхъ же сообщеній автора, можно ожидать, что они покажутъ совсѣмъ не то, о чемъ онъ такъ хлопочетъ въ качествѣ Чеха.

Особенно г. Чеху не правится, что мы проводимъ Русь отъ Ругіи и находимъ что Руги и Руссы, Ругія и Руссія—одно имя. Мы скажемъ къ этому, что въ имени Русь сохранился даже и звукъ вендскій, вмѣсто русскаго Росъ, какъ обыкновенно писали Греки. Въ своей книгѣ, ч. I, стр. 168—173, мы привели основанія, почему такъ можно толковать, и ожидали, что услышимъ отъ автора сколько нибудь дѣльныхъ возраженій. Но г. Чехъ подвергаетъ весь этотъ вопросъ только дешевому глумленію и поучаетъ, что вмѣстѣ съ Шафарикомъ надо считать имя Руги, Руяна, Рана не объяснимымъ, 94, причѣмъ самъ же на предыдущей страницѣ доказываетъ, что Рана, вѣроятно, только сокращенное Rujana, (то-есть Rugiana, о чемъ г. Чехъ, слѣдуя за Шафарикомъ, не хочетъ помннуть). Мы догадываемся, что и самъ Шафарикъ, утвердивши и положивши закладіе, Слав. Древн. т. 2, кн. 1, стр. 112, что имя Руси идетъ отъ Шведскихъ Родсовъ, конечно, имѣлъ уже, какъ и г. Первольфъ, особую нужду не разбирать вовсе историческаго и филологическаго смысла Ругенской Руси. Изъ своего обширнѣйшаго труда онъ посвятилъ Ругамъ только одну страничку. Если филологи по особой нуждѣ обходятъ этотъ вопросъ, то исторія и главное Русская не находятъ никакой нужды оставлять его безъ надлежащаго вниманія и старается по мѣрѣ силъ и способовъ устранить въ своихъ изысканіяхъ это напущенное филологическое затменіе.

Г. Чехъ упрекаетъ насъ даже и за то, что мы взялись, какъ онъ говоритъ, за мучительную работу списать съ древней карты Помераніи XVII вѣка всѣ названія мѣстностей, которыя мы и расположили въ алфавитномъ порядкѣ. Оказывается, что нашъ списокъ (по замѣчанію покойнаго Гедсонова, крайне интересный для исторіи Полабскаго племени) совсѣмъ никуда негоденъ, ибо имена уже исковерканы и авторъ не понимаетъ зачѣмъ тутъ же выписаны и нѣмецкія названія. А затѣмъ, отвѣтимъ мы, чтобы въ цѣлости показать всю Померанію

съ ея нѣмецкими и славянскими именами, какъ свидѣтелями, сколь много еще въ началѣ 17 ст. оставалось въ ней славянины, хотя бы только въ именахъ. Исковерканныя имена могутъ быть очищены по грамотамъ и другимъ памятникамъ гг. филологами; исковерканныя-то и покажутъ, какъ постепенно исчезала Славянина. Г. Чехъ, кажется, ревнуетъ нашъ трудъ. Онъ написалъ цѣлую книгу: „Германизация Балтійскихъ Славянъ“, Спб. 1876, которая наполовину все состоитъ изъ именъ. Авторъ, какъ филологъ, работалъ по грамотамъ и другимъ памятникамъ, но главнаго для этой книги не сдѣлалъ. Онъ не собралъ все имена въ алфавитный порядокъ, отчего очень почтенная его книга лишилась своихъ основныхъ достоинствъ. Кстати замѣтимъ, что о германизации Славянъ мы уже имѣемъ довольно сочиненій. Все пишутъ о томъ, какъ Балтійскіе Славяне погибали, отмѣчивались, какъ будто вся ихъ исторія заключалась въ этомъ исчезновеніи ихъ нѣкогда сильной и могущественной народности. Но кто-же намъ напишетъ исторію Балтійскихъ Славянъ до ихъ германизации? Кто намъ разскажетъ подвиги этихъ богатырей, совѣмъ обиженныхъ ученою исторіею въ ея нѣмецкой обработкѣ? Да! Для этого дѣйствительно нужна та смѣлость, какою г. Первольфъ не обладаетъ. Предъ всякою мыслью, сколько-нибудь выходящею изъ уровня принятыхъ за истину утвержденій нашей, можно сказать, только учебной науки, онъ останавливается съ невыразимымъ изумленіемъ. „Очень смѣлая догадка!“ говоритъ онъ, с. 49, о предположеніи г. Гедеонова, что новгородское преданіе о Гостомыслѣ родня народному преданію о происхожденіи династии изъ западнаго Славянства. Глава IX сочиненія г. Гедеонова носить названіе: „Слѣды варяжскаго (вендскаго) начала въ правѣ, языкѣ и изычествѣ древней Руси.“—„Очень смѣлое заглавіе!“ восклицаетъ г. Первольфъ, с. 53. Г. Гедеоновъ отмѣчаетъ, что „западно-славянскимъ началомъ проникнута вся домашняя новгородская жизнь.“ „Вотъ очень смѣлое предположеніе!“ опять восклицаетъ авторъ, с. 79, хотя на 57-58 стр. доказываетъ самъ, что шумное вѣче существовало у южныхъ (все-таки приморскихъ) Славянъ, а у балтійскихъ оно было развито гораздо сильнѣе и пр. Ясно поэтому, что, г. Гедеоновъ имѣлъ полное основаніе выводить Новгородскій бытъ съ Балтійскаго моря.

Вообще о статьѣ г. Первольфа можно сказать тоже самое, что нѣкогда Ломоносовъ сказалъ о диссертации Миллера—„десять разъ прочитать, едва распознать можно, спорить ли онъ, или согласуется.“ Однако мы очень благодарны автору за многія полезныя замѣчанія, еще больше укрѣпившія насъ въ тѣхъ мнѣніяхъ, которыя онъ всячески старался опровергнуть. Указаніе нѣкоторыхъ ошибокъ, недомолвокъ, неточныхъ или невѣрныхъ объясненій въ частностяхъ не можетъ еще служить доказательствомъ, что невѣрна и несостоятельна основная мысль.

¹⁹⁸⁾ г. Васильевскаго: Варяго-Русская дружина въ Ж. М. Н. Пр. 1875 мартъ, 89 и слѣд.

¹⁹⁹⁾ Карамзина Исторія II, пр. 48.

²⁰⁰⁾ Исторія Русской Церкви митрополита Макарія, т. 1, стр. 90 и слѣд. >

²⁰¹⁾ Прибавленія къ изданію Твореній Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, ч. XVII, М. 1858, стр. 34, О древнихъ словахъ на Святую Четыредесятницу.—Описаніе Слав. Рукописей Московской Синодальной Библіотеки, отд. 2. Прибавленіе, М. 1862, Горскаго и Невоструева. См. рукопись № 231.

²⁰²⁾ Мы пользовались рукописями Златоустовъ, 16 и 17 ст., принадлежащими нашей библіотекѣ.

²⁰³⁾ „Ярославъ Правосудъ, сынъ великаго Владиміра постави 1-го епископа въ Новгородъ Іоакима Волошанина“, говорится въ сборникъ Кирилова монастырл, 15 вѣка, описанномъ въ Ученыхъ Запискахъ 2 Отд. Имп. Академіи Наукъ, кн. V.

Дополненіе къ стр. 431, строка 15:

Такое же поверженіе въ воду было совершено и надъ Волосомъ, стоявшимъ особо отъ Перуна, на Подоль, гдѣ находилось Торговище, надъ рѣчкою Почайною, вѣроятно у самой пристани (см. выше стр. 103), какъ помѣщались кумиры Руссовъ и на Волгѣ, вблизи Хозарскаго или Болгарскаго города-торговища, о чемъ свидѣтельствуютъ Арабы. „А Волоса идола, его же именоваву Скотья бога (Владимірѣ) велѣ въ Почайну рѣку вѣврещи,“—пишетъ мнихъ Іаковъ въ житіи св. Владиміра. Такое помѣщеніе Волоса на Торговищѣ даетъ новое подтвержденіе тому предположенію, что Волосъ былъ особый покровитель людей торговыхъ (сравн. выше стр. 293). Описанное у Арабовъ (см. ч. 1, стр. 458) поклоненіе торговыхъ Руссовъ по всему вѣроятію должно относиться къ Волосу.

